

Ирина Хрусталева

Эликсир от ГЛУПОСТИ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЭКСМО

Ирина Хрусталева

Эликсир от глупости

«ЭКСМО»

Хрусталева И.

Эликсир от глупости / И. Хрусталева — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-20365-9

Уж если не везет по жизни, то это диагноз. Только-только Вике удалось устроиться на приличную работу и выставить из дома мужа-бездельника, как все снова полетело вверх тормашками. Оказывается, у хозяина ювелирного магазина, где девушка работала продавщицей, есть весьма неприятные знакомые – бандиты. В один прекрасный день они явились к нему с пистолетом и заставили подписать завешание... Выстрел Вика услышала из-под прилавка, где искала упавшее колечко. А на следующий день неизвестные наведались в ее квартиру, и девушка чудом избежала гибели. Кому теперь объяснишь, что она видела только ботинки нападавших? Выход один – бежать из города. И когда Вика уже думала, что жизнь кончена, то встретила на перроне сногшибательного мужчину... Что ж, похоже, и хроническому невезению когда-то приходит конец...

ISBN 978-5-699-20365-9

© Хрусталева И.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Хрусталева

Эликсир от глупости

Глава 1

Сегодня отчетный день, и Вика старалась еще до закрытия магазина привести все в порядок. Сегодня она была без напарницы: та позвонила ей с утра и еле слышным хриплым голосом просипела:

– Вика, извини, ради бога, меня ангина скрутила, температура почти сорок, справляйся там сегодня без меня. Кока-колы напилась со льдом, идиотка, теперь вот лежу, тихо умираю.

– Ну, что же делать? Без тебя, значит, без тебя, не волнуйся, справлюсь. Народу сейчас мало бывает, ты поправляйся, молока горячего попей с медом. Вечером, правда, тяжело будет одной все посчитать, но я постараюсь.

В свою рабочую тетрадь Вика уже вписала наименования товара, оставалось только проставить общее количество, а потом посчитать итог. Неделя прошла плохо, продано было немного, и это не радовало, так как, помимо зарплаты, продавцы получали процент с продаж. На дворе – конец мая, поэтому людям было не до ювелирных украшений, начался дачный сезон. Вот перед 8 Марта была торговля, это да! Прямо сердце радовалось, глядя на мужчин, которые сметали с прилавков колечки, сережки, цепочки. Получив в апреле зарплату, Вика смогла отложить неплохую сумму, поменяв «деревянные» на зелененькие, приятные на ощупь доллары. Прямо в их магазине был обменный пункт валют, вход к ним расположен рядом с дверью в торговый зал, где работала Вика. Еще там был ломбард, и хозяином всего этого, так сказать, комплекса был ее школьный приятель, Витька Колесов, неизвестно каким путем вдруг в одночасье разбогатевший. Колесов всего два с половиной года назад, как он сам выражается, откинулся с зоны, а немного погодя открыл свою фирму с громким названием «Алмаз», в которую входили ювелирный магазин, обменный пункт валют и ломбард. Магазины, правда, были маленькими, но Виктор говорил, что это временно, как только он развернется, сразу же арендует торговый зал побольше. А пока он решил открыть несколько таких маленьких магазинчиков в разных местах. Витька из простого рубахи-парня сделался вдруг снобом с пальчиками веером, но к Вике относился по-прежнему с дружеским расположением и простотой. Он предложил ей пойти к нему в магазин продавцом, положив хорошую зарплату плюс процент с продаж, и еще пообещал в перспективе повышение по служебной лестнице.

– Если будешь хорошо себя вести и держать язык за зубами, то скоро будешь в золоте купаться, – он лукаво подмигнул Вике. – Ты человек свой, проверенный и надежный, так что, думаю, сработаемся.

Насчет купания в золоте он не соврал, так как Вике с утра до вечера приходилось держать в руках множество золотых украшений, показывая изделия покупателям. Вика, конечно, с радостью согласилась на его предложение. До чертиков надоело считать копейки от зарплаты до зарплаты, и если еще из этих копеек удавалось выкроить себе на сапоги или кофточку, то на полмесяца была обеспечена диета, состоящая из кефира с хлебом. В лучшем случае кефир заменялся пельменями, от которых к концу месяца начинались судороги в желудке. Сейчас же вот уже почти в течение двух лет Вика имела возможность купить себе понравившуюся шмотку и при этом не думать, что ей есть на ужин. В холодильнике появилась колбаска, сырок и все, что душа пожелает. Правда, душа желала не так уж много, наверное, потому, что желудок стойко привык к ограничениям и пока еще находился в глубоком обмороке. Вика старалась отложить побольше денег на черный день, и еще у нее была мечта: съездить когда-нибудь в отпуск за границу. Ее бывший муж Дмитрий, с которым она прожила меньше года, был ката-

строфическим лодырем, зато красивым, как Аполлон. Сначала он не мог устроиться на работу по причине того, что у него не было московской прописки, а когда Вика его прописала к себе в квартиру, Дмитрий долгое время ходил по каким-то фирмам, но, приходя вечером домой, недовольно ворчал:

– Предлагают мизерную зарплату. Я не мальчик на побегушках, чтобы горбатиться за такие деньги.

Наконец муж устроился в какую-то фирму охранником. Он приносил в дом четыре тысячи рублей и считал, что этого вполне достаточно, чтобы содержать себя и жену. Ел он за троих, а поспать любил за пятерых. Работал сутки через трое, мог спокойно устроиться на вторую работу, но даже не помышлял об этом. Цены росли с невероятной быстротой, и вскоре Вике стало ясно, что при такой пассивности мужа отпуск остается далеко за горами, а уж мечтать о ребенке можно, только когда спишь. А годы подкрадывались с неизбежной последовательностью, поэтому Вика, недолго думая, сложила пожитки Дмитрия в его чемодан и выставила за дверь. Она хоть и неплохо теперь зарабатывала сама, но считала, что мужчина обязан нести в дом деньги, а не сидеть у жены на шее, поэтому сделала это без особого сожаления. С тех пор прошел почти год. Развод они до сих пор не оформили, Вике пока это не мешало, а Дмитрий не хотел этим заниматься в силу своего ленивого характера. Он регулярно ей звонил и жаловался на судьбу, почему-то обвиняя Вику во всех неудачах, сыпавшихся на его голову. Она терпеливо выслушивала его нытье и, не прощаясь, отключалась. Иногда после такого вот звонка она садилась в кресло и задумывалась.

– А может, и вправду я виновата? – говорила она себе.

Ведь если проследить ее жизнь, то получается, что Вика прямо-таки притягивает всякие неприятности к людям, с которыми общается, не считая себя саму. Почему так происходило, она не знала, но факт – вещь упрямая, и из-за этого девушка считала себя невезучей. Дмитрий появился в ее жизни совершенно случайно, можно сказать, свалился как снег на голову. Вика как-то раз решила проехаться по рынкам, чтобы купить себе недорогие туфли, старые уже совершенно развалились. Тогда она только-только начала работать у Виктора, но по привычке старалась экономить, да и долгов было много, и она торопилась побыстрее их отдать. Она приехала на Черкизовский, знала, что цены там самые низкие, и не спеша прохаживалась вдоль прилавков. Вика даже не заметила, как ее сумочку открыли и вытащили кошелек. Она полезла в сумку, чтобы его достать, и вдруг, холодея от ужаса, поняла, что он отсутствует! Растерянно оглянувшись, девушка увидела, как от нее улепетывает со всех ног какой-то парень. Недолго думая, Вика ринулась за воришкой, но практически сразу налетела на кого-то.

– Извините, – пролепетала девушка, не выпуская из поля зрения вора. Она уже хотела бежать дальше, но услышала приятный мужской голос:

– Куда же это мы так торопимся?

– Меня ограбили, – выдохнула Виктория, даже не посмотрев, кому отвечает.

Она вырвалась из сильных рук и побежала за мелькающей в толпе черной макушкой. Народу было много, и девушка немного погодя потеряла парня из виду. Растерянно остановившись, она посмотрела по сторонам, но вор как сквозь землю провалился. Слезы обиды и злости навернулись на глаза.

«Ну что же это такое? Почему я такая невезучая, ведь там вся моя зарплата», – подумала Виктория, и в это время опять услышала все тот же приятный голос:

– Вы не из-за этого плачете? – и перед носом Виктории возник ее кошелек. Девушка подняла обрадованные глаза и увидела своего спасителя. Это был очень симпатичный молодой человек, улыбавшийся Вике лучезарной улыбкой.

– Как же вам это удалось? – пролепетала она, все еще не веря своему счастью.

– Догнал, надавал по шее, отобрал вашу вещь и отпустил. Пацан еще совсем, лет пятнадцать, не больше, вот я и пожалел его, не стал охранникам отдавать, чтобы они его в милицию оттащили.

Так она познакомилась со своим будущим мужем. В тот день он проводил Викторину домой, и она пригласила его на чашку чая. Дмитрий внимательно выслушал грустный рассказ девушки о том, как погибли ее родители и как она теперь живет совершенно одна. Через месяц он сделал ей предложение, а еще через два они расписались.

Вика открыла стеклянную витрину, где поблескивали золотые украшения с бриллиантами. Она решила, что вечером уже никто не будет интересоваться дорогими изделиями, так что их можно записать и посчитать в первую очередь. Девушка невольно залюбовалась изумительным колечком с изумрудом, который был обрамлен маленькими бриллиантиками. Оно только сегодня поступило в продажу. Вика осторожно взяла его в руки и примерила.

«Да, о таком можно только мечтать», – с сожалением подумала она.

В это время охранник Олег встал со стула и направился в ее сторону. Испугавшись, что он увидит колечко у нее на руке, Вика быстро сдернула его с пальца. Украшение тут же выскочило из рук и, со звоном ударившись о кафельный пол, упрыгало под прилавок. Захлопнув крышку витрины и повернув по привычке ключик, который она по инерции сунула в карман, Вика нагнулась, чтобы поднять кольцо. Его нигде не было видно.

«Что за черт?» – подумала девушка и встала на колени, чтобы заглянуть под прилавок. В это время звякнул колокольчик на входной двери, и Вика снизу увидела четыре пары ботинок. Одни из них очень удивили ее. Это была пара из крокодиловой кожи, но поражало не это, а оригинальные застежки в виде маленьких крокодильчиков с зелеными глазками. Вика уже увидела кольцо, оно лежало далеко под прилавком, и ей пришлось лечь на пол, чтобы дотянуться до него. В это время девушка услышала странный возглас, потом приглушенный хлопок и тут же – тяжелый шлепок чего-то упавшего на пол. Когда Вика заглянула в щель между полом и прилавком и увидела, что же это там упало, она оцепенела от ужаса. Прямо перед ней стекленели глаза Олега, охранника. То, что на нее смотрели глаза мертвого человека, она поняла сразу – не раз видела такое в боевиках по телевизору. Чтобы не закричать, Вика засунула в рот кулак и до боли сжала его зубами. Голос, прогремевший в полной тишине, как раскат грома, заставил девушку ужом заползти в узкую щель под прилавком. Как ей это удалось, одному богу известно, и она притаилась, как мышь, которую хотят сожрать.

– А где продавщица-то?

– Хрен ее знает, может, пописать побежала? – засмеялся другой голос.

– Ладно, пошли тогда к этой крысе, он в кабинете должен быть.

– А этого – что, так и оставим здесь лежать? – услышала девушка голос первого.

– Затащите его в подсобку, посмотрите, есть ли там еще кто, да дверь с улицы закройте.

Две пары ног подошли к мертвому Олегу. Схватив тело за руки и за ноги, бандиты поволокли его в подсобку. В голове у Вики моментально сварилась «геркулесовая каша», и мозги практически отключились. В ушах стоял какой-то противный звон, и от этого тошнило.

– Ой, мамочки, ой, мамочки, – беззвучно шептали ее побелевшие губы. – Что же это делается, неужели грабители? И что за «крысу» в кабинете они собираются найти?..

Вика лежала на полу и лихорадочно соображала, как ей выбраться живой и невредимой из этой передраги. Заглянув через щель в торговый зал, она увидела, что никого нет. Тишина стояла гробовая, и только кровавое пятно, растекшееся на полу, свидетельствовало о том, что здесь только что произошло настоящее убийство. Вика тряхнула головой.

– Может быть, я сплю и мне все это приснилось?

Но тошнотворный, приторный запах крови, настойчиво лезущий в нос, говорил о реальности происходящего. Минут десять девушка лежала на полу ни жива ни мертва, потом, сооб-

разив вдруг, что нужно вызвать милицию, Вика тихонько начала выползать из своего укрытия. Наконец, с горем пополам выбравшись оттуда, ободрав и колени, и локти, Вика на карачках проползла некоторое расстояние, показавшееся ей бесконечным, протянула руку к красной кнопке вызова вневедомственной охраны и нажала ее три раза. После этого она тут же с невероятным проворством проделала путь в обратном направлении и вновь угнездилась в своем укрытии. На глаза попало колечко, которое так и оставалось лежать на полу. Девушка взяла украшение в руки и поцеловала его.

«Миленькое ты мое, если б не ты, лежала бы я сейчас рядом с Олегом в подсобке», – с горечью подумала она, и слезы сами собой покатались из ее глаз.

В это время в кабинете хозяина магазина Виктора Колесова шел неприятный разговор.

– Ну что, мразь, думал, не найду тебя? Думал, никто не узнает, что это ты Лысого пришел после того, как ему пахан передал, где касса спрятана?

В сознании Виктора тут же всплыли воспоминания. Он на зоне, все спят, и вдруг в тишине он отчетливо слышит голос пахана:

– Эй, Лысый, подойди-ка, на кровать сядь да наклонись поближе. Слушай сюда: помру я скоро, может, сегодня ночью и отойду. Я маляву на волю передал, что отныне ты будешь держателем общаковой кассы. Помнишь дачу мою в Каменском, ту, что конфисковали? Вот там...

Дальше Виктор слышал только обрывки фраз. Лысый почти вплотную склонил голову к пахану, поэтому то, о чем они говорили далее, слышно практически не было, но некоторые слова – банька, фундамент – Виктор все же услышал. Через несколько дней пахан умер, а на следующий день после его смерти на Лысого обрушилась стопа бревен: оборвался трос, держащий эту махину. Только один заключенный видел, как возле бревен мелькнула чья-то тень...

– О какой кассе речь? – заикаясь, пролепетал Виктор. – И вообще, кто вы такие, я вас не знаю!

– Зато мы тебя хорошо знаем, ты дурочку-то не валяй! Неужели не догадался, кто мы такие? Говори, откуда деньги взял, чтоб так развернуться? Это какой же уставной капитал нужно иметь?

– Так наследство я получил, от тетки родной! Она в Израиле проживала, вот померла и все мне завещала.

– И много завещала?

– Дык почти пятьсот тысяч зеленых! Неужто вы думаете, что я от таких денег еще на какую-то кассу позарюсь?

– Ну вот и хорошо, – хищно улыбнулся главный.

– Эй, нотариус, – обратился он к белокрысому парню с совершенно бесцветными ресницами и бровями. – Быстро оформляй завещание. И чтоб все законно было, ясно?

Белокрысый тут же расположился за столом и достал бумаги.

– Здесь все уже давно готово, осталось только подписи поставить.

– Там все указано?

– Ну конечно, Командор, все движимое и недвижимое имущество, включая денежный эквивалент, все законно. Перечисление включим потом.

Командор повернулся к посиневшему Виктору:

– Ну, Буратино ты наш богатенький, хочешь жить – подписывай бумаги.

– Братва, да вы что, по миру меня пустить хотите? Не брал я никакой кассы, крест святой.

– Не богохульствуй, урод, – поморщился Командор.

– Не буду я ничего подписывать! – переходя на визг, заорал Виктор.

– Не бойся и не ори, дурак, это ж в случае твоей безвременной кончины. Вишь, какие времена настали, бизнесменов как куропаток отстреливают, вдруг и с тобой что произойдет?

Ты человек одинокий, родни никакой, детками не успел обзавестись, – при этих словах Виктор испуганно вскинул глаза на Командора, но тот продолжал говорить как ни в чем не бывало: – А мы с тобой как-никак корешками являемся, на одних нарах сидели, правда, жаль, в разное время, не довелось нам раньше познакомиться. Значит, я тебе самый что ни на есть родственник! А я, если что, обещаю похороны организовать по высшему разряду, в лакированном гробу тебя похороню, друг мой сердешный, а на памятнике стихи напишу, как я по тебе скорблю, – и Командор радостно загоготал. – Давай, давай, подписывай! Кататься-то понравилось, теперь пришла пора саночки везти, или оглох ты, Витек?

Колесов тупо уставился на документы, которые положил перед ним белобрысый нота-риус.

– Слушай, что скажу, Командор, – вдруг стальным голосом проговорил Виктор. – Зря ты так старался: дело в том, что все это имущество – не мое!

– Это как же – не твое?

– А вот так!

– И чье же оно, интересно?

– Все принадлежит по документам совершенно постороннему человеку. Я ведь пред-видел данный оборот, слава богу, не дураком родился, поэтому подстраховался. Тот человек даже не подозревает, что является держателем капитала, так уж получилось. А я распоряжаюсь движением денежных средств по доверенности. Вот и выходит, «корешок», что моя смерть тебе ровным счетом ничего не даст! Подлинный документ в надежном месте, тебе до него не добраться, и, если ты предъявишь свои права, он сразу всплывет на поверхность. Не думаю, что тебе захочется иметь дело с волками адвокатуры. А то, что я доверил такое дело «волкам», это я тебе гарантирую. Да и органы могут заинтересоваться новым наследником.

Виктор, самодовольно усмехнувшись, откинулся на спинку кресла: ему нужна была отсрочка, и он уже считал, что добился ее.

– Ты давай подписывай, а там разберемся, что к чему, – приказал Командор.

Виктор, кривя рот, подписал бумаги размашистой росписью и пробормотал:

– Моя подпись – это филькина грамота, она не имеет юридической силы, но, раз ты так хочешь, пожалуйста.

Командор, взяв бумаги в руки, произнес:

– Так, дату подписания сего шедевра мы потом поставим. Думаю, установить личность держателя капитала не составит особого труда, любому волку жрать охота, все в этом мире продается и покупается, если не за большие деньги, то уж за очень большие – точно! А вот твоя смерть, урод, даст мне чувство полного удовлетворения. Долги платить нужно! Неужто не знал, Колесо?

Виктор вздрогнул, когда услышал эту кличку. Так на зоне называл его Лысый, и на протяжении всех трех лет, пока Виктор отбывал срок, его только так и называли.

– Да и не только в этом дело, – услышал Виктор дальнейшую речь Командора. – Лысый братом моим был, а ты его под бревнами похоронил, как последнюю шестерку, такое не прощается. А деньги твои я его семье передам, пусть хорошо живут и ни в чем себе не отказывают. Ну, не все, конечно, отдам, – засмеялся он, – кое-что и себе за труды оставлю, недаром же я столько времени выжидал, пока ты обнародуешь свои капиталы! Ладно, прощай. Царствия небесного я тебе пожелать не могу, да и перины пуховой не обещаю.

И Командор, подняв пистолет с глушителем, выстрелил в парализованного от страха Виктора три раза: два раза в грудь и один раз – в голову.

– Все, сваливаем, – проговорил белобрысый парень, и все четверо поспешили к выходу.

Вика из своего укрытия видела, как четыре пары ног торопливо шли к входной двери через торговый зал. Вдруг один из налетчиков приостановился и произнес:

– Продавщицу бы найти, вдруг она нас видела?

– Нет времени сейчас, торопиться нужно, потом найдем, куда она денется! А вот это прихватить не помешает! – Раздался звон разбитого стекла, и украшения с бриллиантами перекочевали в карманы бандитов.

Потом звякнул колокольчик на входной двери, и парни растворились в сумерках. Наступила тишина, но девушка, боясь даже дышать, все еще лежала в своем убежище и не решалась оттуда выползти. Буквально через несколько минут у входа раздался визг тормозов, и в зал ввалились рослые парни в камуфляже, с автоматами наперевес. Вся группа на мгновение застыла у порога. Потом громкий голос заорал:

– Кто милицию вызывал? Есть кто живой?

– Есть! – раздался писк из-под прилавка.

– Эй, кто там? А ну, вылезай!

Вика, кряхтя и охая, пыталась пролезть через узкую щель, но ей почему-то это не удалось.

– Что такое, черт побери? – ворчала девушка. – Надо же, два раза проскользнула, а сейчас вылезти не могу! Видно, меня от переживаний раздуло. Помогите же мне кто-нибудь! – заверещала она, застряв окончательно.

Двое ребят перемахнули через прилавок и, когда увидели Вику в таком положении, не удержавшись, засмеялись.

– Как же ты туда залезла, девонька? – спросил один из них, продолжая улыбаться. Другой, недолго думая, взялся за край прилавка и приподнял его настолько, что Вика смогла наконец освободиться из капкана. Прилавок жалобно поскрипывал и был уже готов сложиться, как карточный домик, но его вовремя водрузили на место.

– Что случилось, гражданочка, это вы нажимали на кнопку тревоги? Вижу, ограбление здесь. – Парень нагнулся над лужей крови и тихо проговорил: – И не только... Что здесь случилось? Рассказывайте!

– Тут бандиты были, они охранника застрелили и пошли к директору в кабинет. А я успела спрятаться, они меня не нашли, или, вернее будет сказать, не искали, а если бы искали, то, конечно, нашли бы и тоже, наверное, убили бы, ведь Олега же, охранника, убили! – Речь Вики была бессвязной, торопливой, она задыхалась.

– Спокойно, дамочка, не волнуйтесь, расскажите все по порядку.

Он обернулся и махнул рукой четверым омоновцам, все еще стоявшим у дверей:

– Проверьте кабинет и подсобку!

Те бросились исполнять приказание, а парень повернулся к Вике, чтобы дослушать ее рассказ.

– Кто эти бандиты? Как они выглядели?

– Откуда же я могу знать, кто они такие? – удивилась Вика. – И как они выглядели, я не видела. Понимаете, у меня упало колечко, я нагнулась, чтобы достать его, а в это время – они! Я только их ботинки и видела. Ну, правда, еще голоса слышала, по крайней мере двоих. Могу точно сказать, что один шепелявил, ну, будто у него зубов не хватает, а второй голос – совершенно обыкновенный.

– Да, это немного, – проворчал парень.

В это время один из парней вышел в зал и сообщил:

– В кабинете – труп директора, а в подсобке – трупы охранника и уборщицы. Все застрелены, вот оружие, – он протянул пистолет с глушителем.

– Положи оружие на место, туда, откуда взял, – распорядился парень, который, как видно, был за старшего. – До приезда оперативников ничего не трогать!

Вика, услышав, что директор – уже не директор, а труп, закатив глазки, тихонечко начала сползать на пол. Парень подхватил ее уже у самого пола и усадил на стул. Он похлопал девушку по щекам, стараясь привести ее в чувство. Вика с трудом разлепила веки:

– Что со мной?

– В обморок ты решила свалиться, дорогая. Нам еще твоего трупа не хватало! Вот что, девонька... давай-ка я тебя уложу пока где-нибудь. У вас имеется здесь лежачее место?

– Да, в кабинете у директора диван есть...

– Ну, вот и хорошо, пойдем, приляжешь.

Вика машинально поднялась со стула и пошла за парнем, но потом вдруг резко остановилась.

– В чем дело? – удивился тот.

– Так там же... это самое, ну, тело, труп то есть, – заикаясь, пролепетала Вика.

– А, ну да, – почесал парень затылок. – Тебя как зовут-то, бедняжка?

– Виктория, – проблеяла девушка, шмыгая носом.

– Вот что, Виктория, ты пока посиди здесь до приезда оперативной группы, а я посмотрю обстановку, что здесь к чему. Только очень тебя прошу, не падай больше, – и он направился в сторону кабинета директора.

Вика села на краешек стула и положила трясущиеся руки на колени.

– Хорошо, я посижу. Вы дверь закрыли – вдруг эти бандиты опять вернуться? – дрожащим голосом поинтересовалась девушка вслед удаляющемуся парню.

– Ну, это вряд ли: наша машина у самых дверей стоит, так что сюда им соваться – все равно что в петлю лезть, – ответил тот, не убавляя размашистого шага.

Вика осталась сидеть, затравленно озираясь по сторонам. Ей казалось, что ее кто-то внимательно рассматривает сквозь оконное стекло, и даже померещилось, что на нее направлено дуло пистолета. Испугавшись до смерти, девушка сползла со стула на пол и уселась, вытянув ноги, облокотясь спиной о прилавок. Здесь, внизу, ей было гораздо спокойнее.

«Ну вот – дождалась, что рядом со мной теперь уже людей начали убивать, – с горечью думала Вика. – Отчего же я такая несчастливая? Теперь нужно будет новую работу искать, магазин ведь наверняка закроют. Только-только начала привыкать к нормальной жизни – и на тебе, опять облом!»

Раздался стук в дверь, и один из парней поспешил ее открыть. Прибыла оперативная группа.

Виктория вышла из милицейской машины у своего дома и, еле передвигая ноги, побрела к двери подъезда. Поднимаясь в лифте на свой этаж, взглянула на часы: они показывали три часа ночи. Выходя из лифта, Вика оступилась и сломала каблук почти что новой туфли. Она остановилась, ошарашенно глядя на валявшуюся шпильку, и вдруг, зло и непристойно выругавшись, подняла ногу и дернула ею с такой силой, что туфелька отлетела прямо к мусоропроводу. Следом полетела вторая. Девушка подошла к двери и начала рыться в безразмерных карманах новомодной юбки, пытаясь в их недрах отыскать ключ от квартиры. Наконец поймав его где-то возле самого колена, она вытащила то, что искала, и тупо уставилась на свою ладонь. Рядом с ключом лежало колечко – то самое, которое спасло ей жизнь! Все ее тело сначала обдало жаром, а потом оно покрылось холодным, липким потом.

– Мамоchка родная, теперь меня примут за воровку, которая воспользовалась ситуацией и решила спереть колечко, – пробормотала девушка и заметалась по лестничной площадке. – И что мне теперь делать? Куда бежать, кому звонить? Может, в милицию, к следователю Стародубцеву, который меня сегодня допрашивал? – и Вика опять взглянула на часы.

«Ну и полоумная же я, – подумала девушка. – Ночь же сейчас! Ладно, я обо всем подумаю завтра».

Эта мысль ее успокоила, и она наконец открыла дверь своей квартиры. Хотя Вика и валилась с ног от усталости, спасительный сон никак не желал накрыть ее своим покрывалом. Когда все-таки удалось провалиться в тревожное забытие, ей приснились ботинки из крокодиловой

кожи. Их застежки в виде маленьких крокодильчиков, вдруг ожив, хищно разевали свои пасти, пытаясь укунить Викторию.

Глава 2

Девушку разбудил требовательный треск телефонного звонка.

– Господи, когда же, наконец, я поменяю аппарат? Какой противный звук издает это гениальное изобретение! – пробормотала она.

Наконец Вике все-таки удалось сбросить с себя остатки грез, и она смогла дотянуться до телефонной трубки.

– Алло, кто это? – чуть охрипшим после сна голосом проворчала девушка.

На другом конце провода немного помолчали и отключились. Девушка тупо уставилась на телефон и проворчала:

– Идиоты, разбудили в такую рань, а разговаривать не хотят!

Она повернулась на другой бок и попробовала вновь уснуть, но ей этого не удалось, и девушка, проклиная свою невезучесть, встала с постели. Раздался звонок в дверь, и Виктория, накинув халат, поплелась открывать. На пороге стояла ее соседка Елена, лучезарно улыбаясь.

– Вик, я тебя не разбудила? – спросила она и, не дожидаясь ответа, впорхнула в квартиру. – Слушай, я два дня тому назад на тебе классные брючки видела, так чуть слюной от зависти не захлебнулась! Ты мне их на один вечерок не одолжишь? Я недавно с таким отпадным перцем познакомилась, он меня сегодня в болдинг-клуб пригласил. Сказал, что заедет за мной в институт, а мне, как нарочно, надеть нечего. Нет, шмотья, конечно, навалом, но мне хочется чего-нибудь эдакого, ну, ты сама понимаешь, а твои брючки – это как раз то, что мне нужно. Дашь? – на одном дыхании протараторила Леночка и уставилась на Вику большими глазами.

– Проходи, сейчас принесу, – проворчала Виктория, отступая в глубь прихожей.

– У меня дверь в квартиру открыта, – проговорила Елена, а потом, махнув рукой, засмеялась: – А, хрен с ней, кому она нужна, там и брать-то нечего!

– Пойдем тогда на кухню, кофейку со мной попьешь. Не люблю одна завтракать, – пригласила Вика девушку. Они прошли на кухню, и Виктория включила чайник.

– Слушай, а может, кроме брючек, у тебя и кофточка какая-нибудь прикольная найдется? У нас с тобой вроде размерчик одинаковый, а?

– Это ты точно заметила, – засмеялась Виктория. – Иди сама выбирай, вон, в шкафу все лежит, у меня в спальне, – проговорила Вика и, заглянув в сахарницу, сплюнула: – Черт побери, как всегда, сахар закончился! Попили кофейку, называется.

– Не дергайся, у меня целый мешок стоит. Отец, когда приезжал, деньги мне побоялся в руки давать, поехал в магазин и загрузил мой холодильник продуктами по полной программе, а песка и картошки аж по целому мешку притащил, – махнула Лена рукой и понеслась в спальню, чтобы примерить все, что могло подойти ей для сегодняшнего вечера.

Лена училась в институте, а жила за городом, ездить было далеко, поэтому родители сняли ей здесь однокомнатную квартиру. Первое время они давали девушке деньги на продукты, жилье и дорогу. Но потом, когда отец, приехав однажды без предупреждения, увидел пустой холодильник, где давно повесилась мышь, а паучок свил себе паутинку, деньги давать Елене перестали. С квартирной хозяйкой отец Елены расплачивался сам ежемесячно, продукты дочери покупал тоже сам. А денег оставлял только на самое необходимое. Хотя даже это необходимое – мыло, зубную пасту, шампунь, стиральный порошок и так далее – он тоже старался покупать сам. Мать никогда не приезжала, потому что была не совсем здорова. Виктория прошла в спальню вслед за Леной, держа сахарницу в руках.

– Так ты насыплешь мне немного песка? – спросила она у девушки.

– Иди сама насыпай, я же тебе сказала, что дверь в мою квартиру не закрыта. Толкнешь и попадешь в мое логово. Мешок на кухне стоит, за колонкой, – махнула Лена рукой, натягивая те самые брючки. Вика посмотрела на пытящую девушку и улыбнулась.

– Мыло дать?

– Зачем мне мыло? – удивилась Елена.

– Задницу намылить, чтобы проскочить в брюки, – засмеялась Вика и пошла по направлению к выходу.

Она тоже не стала закрывать дверь, а просто, прикрыв ее, спустилась этажом ниже, в квартиру Елены. Девушка прошла на кухню и, найдя мешок, насыпала полную сахарницу. Только она собралась уходить, как зазвонил телефон, стоящий здесь же, на кухне. Вика подняла трубку и услышала мужской голос.

– Алло, Елена? Это отец, – пробасила трубка.

– Здравствуйте, Иван Палыч, это не Лена, это Вика, соседка с верхнего этажа. Леночка сейчас у меня, мы с ней кофе решили попить, а у меня сахарного песка не оказалось. Вот она меня сюда и откомандировала, вы же ей целый мешок купили, – засмеялась девушка.

– А, Виктория, здравствуй, милая. Как там моя себя ведет? В институт хоть ходит, а то от нее всего можно ожидать, – добродушно заговорил мужчина.

– Ходит, конечно, ходит, не волнуйтесь. Мы с ней только что разговаривали, у нее же скоро сессия, говорит, что готовится в поте лица. Она же хорошая студентка. Вроде учится неплохо, насколько мне известно, – проговорила Вика.

– Спасибо хоть на этом, из-за этого и прощаю все ее выкрутасы. Вроде мозгами бог не обидел, учеба ей легко дается, – проворчал Иван Павлович. – Ладно, тогда передай ей, что я звонил. Пусть не балует там, приеду – проверю, – усмехнулся отец Елены и повесил трубку.

Виктория взяла ключи, лежавшие на столе, и, выходя из квартиры, закрыла дверь. Она поднялась к себе и сразу прошла на кухню. Разлив кофе в чашки и нарезав колбасы для бутербродов, Вика крикнула:

– Лена, хватит там задницей перед зеркалом крутить, иди кофе пить, уже все готово!

Не услышав ответа, девушка покачала головой и пошла в сторону спальни.

– Ты что, не слышишь, что я тебя зо... – Вика споткнулась на полуслове и замерла на пороге спальни.

Она нервно сглотнула, уставившись на картину, которая предстала перед ее глазами, а волосы на голове моментально приняли стойку «смирно». Лена лежала поперек неубранной кровати, а по ее левой груди расплзлось огромное кровавое пятно. Глаза девушки были широко открыты, в них застыло удивление. Вика стояла и не могла сдвинуться с места. До девушки никак не доходил смысл происшедшего. Потом она, словно сомнамбула, повернулась и прошла в гостиную, где стоял телефон, сняла трубку и набрала 02. Когда на другом конце провода ей ответили, она совершенно бесцветным голосом проговорила:

– Улица генерала Белова, дом... – она продиктовала адрес и продолжила, как автомат: – Здесь убили человека.

– Кто говорит? – задали ей вопрос, но Виктория посмотрела на трубку безразличным взглядом и опустила ее на рычаг.

Она обессиленно плюхнулась в кресло и замерла. В голове было совершенно пусто, а ноги никак не хотели отмирать, сделавшись ватными еще там, на пороге спальни. Когда в дверь позвонили, девушка даже не могла сказать, сколько прошло времени после ее сообщения в милицию. Она сидела в той же позе и с тем же выражением на лице. В дверь позвонили снова, и до Виктории наконец дошло, что нужно пойти открыть. Она встала с кресла и пошла в прихожую, еле передвигая ногами. На пороге стояли два человека в форме, а сзади них маячили парни в камуфляже и с автоматами в руках.

– Это вы звонили в милицию? – строго поинтересовался стоящий впереди капитан. Вика молча кивнула и отступила от двери, пропуская в квартиру представителей власти.

– Что здесь произошло? – опять обратился к девушке капитан.

Вика посмотрела на него ничего не выражающими глазами и, пожав плечами, ответила:

– Не знаю, когда я поднялась с сахаром обратно, она была уже мертва.

– Откуда поднялись? С каким сахаром? И кто это – она? – выдал «очередь» вопросов капитан.

– Она – это Лена с нижнего этажа. Ее кто-то убил, пока я ходила в ее квартиру за сахаром. Сахар у меня закончился, а мы кофе хотели попить. Неужели непонятно? – раздраженно проговорила Виктория и почувствовала, как к горлу начинает подступать противный комок. Она с трудом его проглотила и уставилась на капитана сердитым взглядом. В это время в квартиру вошел еще один человек в штатском, с чемоданчиком в руках, и обратился к капитану:

– Сергей Иванович, куда мне пройти, где тело?

Тот махнул ему в сторону спальни и обратился к Вике:

– Успокойтесь, пожалуйста, девушка, давайте присядем вот сюда, за стол, и поговорим. Расскажите мне все по порядку, пока без всякого протокола. В первую очередь давайте познакомимся. Меня зовут Сергей Иванович. А как ваше имя?

– Виктория, – ответила девушка, и губы у нее задрожали.

Капитан, видя, что сейчас из глаз девушки хлынет водопад, предупредительно поднял руку:

– Ну, ну, Виктория, только слез не нужно, успокойтесь. Садитесь вот сюда и постарайтесь сосредоточиться. Как вы обнаружили, что девушка убита?

Вика сначала очень вяло, а потом все быстрее и быстрее начала рассказывать, как рано утром к ней пришла Лена за брюками и кофточкой, а потом, когда они хотели попить кофе, оказалось, что закончился сахарный песок, ну и так далее. В ходе разговора она вспомнила, что утром ее разбудил телефонный звонок, но говорить с ней не захотели. Потом девушка перескочила на вчерашние события, и в результате до капитана дошло, что убить хотели именно Викторию, а не Елену, но по трагической случайности вместо хозяйки в это время в квартире оказалась именно соседка. Капитан ничего не стал говорить и так уже насмерть перепуганной девушке о своей догадке, а только поинтересовался:

– Вы живете здесь одна?

– Да, мои родители погибли шесть лет назад, а мужа я выгнала. Живу одна, – ответила Вика.

Капитан поднялся со стула и подошел к телефону. Когда ему ответили, он попросил соединить его с майором Стародубцевым. Виктория нахмурила лоб, вспоминая, где она уже слышала эту фамилию. Потом вспомнила, что вчера ее допрашивал человек с такой же фамилией. Капитан что-то говорил в трубку так тихо, что Вика не разобрала ничего, да она и не прислушивалась. Перед ее глазами все еще стояла страшная картина, и она никак не могла отделаться от этого видения.

«За одни сутки – это уже слишком», – подумала девушка и поднялась со стула.

– Вы куда? – обернулся к Вике капитан.

– В ванную комнату, умыться хочу, – прошептала она. Капитан не стал ее задерживать, а только посмотрел вслед девушке сочувственным взглядом. Он опять начал говорить что-то в трубку, а потом, послушав, что ему ответят, раздраженно сказал:

– Ей нельзя оставаться в квартире одной! Если они узнают, что ошиблись и убили совсем не ту девушку, то могут вернуться. Откуда я знаю, что делать? У меня нет людей, чтобы охранять ее, я так понимаю, что у тебя тоже? Не знаю, сейчас попробую спросить. Не переживай, постараюсь, чтобы она ни о чем не догадалась, – сказал капитан и положил трубку.

Когда Виктория вернулась в комнату, мужчина задал ей вопрос:

– Вам есть куда уехать на время из дома?

– А зачем мне уезжать? – не поняла девушка.

– Ну, после того, что случилось, думаю, вам будет не очень приятно находиться здесь одной, – вышел из положения капитан. – Это просто совет с моей стороны, ничего более, – постарался он успокоить девушку, заметив промелькнувший в ее глазах испуг.

– Да, я понимаю. Думаю, что найду, куда уехать, – проговорила Виктория.

Вскоре приехала машина и забрала тело Елены.

«Боже мой, как теперь говорить о несчастье ее родителям?» – с ужасом подумала Вика, и тут ее прорвало. Слезы полились из глаз неудержимым потоком.

Капитан не стал ее успокаивать, подумав: «Пусть выплачется, сразу легче станет».

Он дождался, пока ее истерика закончится, а потом проговорил:

– Вы собирайтесь и поезжайте туда, куда хотели. Оставьте ваши координаты, как только понадобится, я с вами свяжусь, вот мой номер телефона, позвоните, как определитесь. Сейчас я должен уйти, извините, служба, – и он направился к двери.

Виктория, оставшись одна, опять села в кресло и задумалась.

– Почему и за что убили Елену? И вообще, почему ее убили у меня в квартире? У меня в квартире, у меня в квартире, – шепотом повторяла Вика, и вдруг девушку буквально подбросило от осевшей ее догадки. – Значит, вывод какой? – прошептала девушка побелевшими губами.

Вывод вдруг сформировался в ее голове, и волосы моментально зашевелились, а меланхолию как корова языком слизала. Ей вдруг очень ясно вспомнились вчерашние события и слова одного из бандитов: «Найдем, куда она денется!»

Вика подскочила с кресла как ужаленная и заметалась по квартире, скидывая с себя домашний халат, хватая чемодан и запихивая в него все, что попадалось под руку. В результате чемодан был до отказа забит летними вещами вперемешку с зимними носками, вязаной шапочкой и бритвой «Жиллетт», которая принадлежала ее парню. Он посещал Вику набегами, как хазарский хан, когда ему удавалось выкроить для нее несколько дней, мотаясь на соревнования между Москвой и другими городами. Девушка терпела эти «наскоки» лишь потому, что у нее не было ни с кем серьезных отношений, да и в постели Сергей был – просто ураган. Одним словом, на безрыбье – и рак рыба. Когда наконец Вике удалось закрыть чемодан, встав на его крышку коленом, она вдруг, словно обессилев, опять плюхнулась в кресло и уставилась пустым взглядом в пространство:

– И что теперь? Куда же мне бежать?

Она сосчитала наличность. В принципе сумма была приличная, но надолго ее не хватит.

– А может, милиции все же удастся быстро поймать тех бандитов? Нет, на это надеяться не стоит, – и Вика, быстро схватив трубку, начала набирать рабочий номер своей подруги Наташи, которая работала в туристическом агентстве «Магазин горящих путевок». Как только на другом конце провода она услышала знакомый голос, то тут же проорала: – Наташка, мне срочно нужна путевка к черту на рога, которая сгорела еще вчера!

– Ты когда-нибудь уймешься, Вика? Шуточки у тебя, как всегда, отмороженные, – проворчала подруга.

– Наташенька, миленькая, мне совсем не до шуток! Отправь меня куда-нибудь подальше, charterным рейсом, я согласна даже на «кукурузник», который опрыскивает поля цианистым калием от вредителей!

– Ну, ты даешь, подруга! Что случилось-то, объяснить можешь? – спросила Наташа.

– Ой, Наташа, ничего я сейчас не могу. Короче, я еду к тебе, готовь путевку!

Вика подхватила чемодан, чуть не переломившись от его тяжести, и ринулась в прихожую, но когда там она бросила на себя взгляд в зеркало, то обнаружила, что одета лишь в коротенькую ночную рубашечку «а-ля – все на виду».

– О, мой бог, совсем голову потеряла, идиотка, халат сняла, а одеться забыла!

Она быстро скинула с себя неглиже и схватила со стула джинсы и футболку, не заметив, что «верхняя часть» одежды вся в грязных пятнах, так как в свои выходные она мыла в футболке окна во всей квартире. Нацепив ветровку поверх этого прикида, Вика всунула ноги в кроссовки и пулей вылетела из квартиры.

В туристическом агентстве «Магазин горящих путевок» царило оживление. Девчонки получили хорошую зарплату в связи с тем, что перед майскими праздниками продали неимоверное количество путевок. Их «шефиня», молодая женщина тридцати лет, лучезарно улыбалась и благодарила всех за хорошую работу. На маленькой импровизированной кухоньке уже вовсю кипел чайник, а огромный красивый торт занимал чуть ли не половину стола.

Вика влетела в офис, как тайфун, и плюхнулась на стул перед столом, за которым сидела ее подруга Наташа. Та перебирала каталоги и проспекты. Чемодан Вика бросила чуть ли не посередине комнаты.

– Наташка, у меня земля горит под ногами похлеще, чем ваши горящие путевки, – выпалила Вика на одном дыхании.

– Что сей монолог означает? – спокойно спросила подруга.

– Я не могу тебе сейчас всего объяснить, скажу в двух словах... Меня хотят убить, – выдавила Вика.

Наташа округлила глаза до невозможных размеров и прошептала:

– Убить?! За что?!

– Понимаешь, я оказалась свидетельницей убийства и ограбления. Они думают, что я их видела, а я на самом деле видела только крокодилчиков, но они об этом не знают и теперь хотят меня пришить, – невразумительно пробормотала Вика.

– Кто – крокодилчики? И как это – пришить? – осторожно спросила Наташа, с подозрением глядя на подругу.

– Не умничай – бандиты меня хотят пришить! А как – откуда мне знать? Наверное, так же, как натуралист – своих бабочек, – брякнула Вика и уставилась на подругу широко раскрытыми глазами.

Наташа с недоумением смотрела на Викторию, а потом, приподнявшись со стула, протянула руку через стол и потрогала ее лоб.

– И давно это у тебя? – скосив глаза на телефон, тихонько спросила Наташа.

– Что – давно? – не поняла Вика.

– Ну, крокодилчики... бабочки...

– Наташка, сейчас же прекрати принимать меня за сумасшедшую, – взвизгнула девушка. – Я абсолютно здорова! Неужели непонятно, о чем я говорю? Меня хотят убить бандиты, которые уже убили охранника Олега, уборщицу тетю Веру, потом – и директора нашего магазина, а я все это видела! Вернее, не совсем видела, но бандиты об этом не знают. Черт возьми, совсем запуталась, – потеряла Вика лоб. – В завершение этого кошмара сегодня утром убили ни в чем не повинную девушку у меня в квартире, подумав, что это я.

– К... к... как – убили директора? – заикаясь, пролепетала Наташа. Она прекрасно знала Виктора Колесова, так же, как и Вика. Когда-то они все вместе учились в одном классе. – Ты что, хочешь сказать, что Витьку Колесова убили?!

– А о чем я тебе толкую вот уже полчаса? – зашипела Вика, отчаянно жестикулируя. – Нет, вы только посмотрите на эту «слишком умную», она меня за сумасшедшую приняла! – возмущенно продолжала шипеть Виктория, раздувая ноздри.

– Какой ужас, как же это – Витю убили, может, помощь какая нужна? – причитала Наташа, хватаясь за сердце и совершенно не обращая внимания на гнев подруги.

– Наташа, очнись, идиотка, – дернув подругу за руку, выверилась Вика, – помощь нужна мне, ему уже ничего не нужно! Лежит себе спокойненько, ни о чем не думает, а я отдувайся! Еще кольцо это дурацкое, теперь подумают, что я воровка!

– Какое кольцо, Викусь? – заинтересованно спросила Наташа, тут же перестав сокрушаться об убиенном Викторе.

Вика вытащила из сумочки кольцо и показала подруге:

– Случайно прихватила из магазина. Оно, вот это кольцо, можно сказать, и спасло меня от смерти.

– Это как же?

– А вот так – закатилось под прилавок, я и полезла за ним, а тут как раз эти бандиты и ввалились в магазин. Ну, я как лежала на пузе, так и пристыла к полу под прилавком, – прошептала Вика и сокрушенно вздохнула. – А потом, когда уже домой приехала, обнаружила колечко у себя в кармане, видно, машинально его туда сунула, даже и не помню как! Наташ, что же я такая невезучая, а?

– Дура, разве это невезение – из такой передряги живой выбраться? – всплеснула Наташа руками. – Мне даже не верится, что я все это услышала от тебя!

– Какие мои годы, – проворчала девушка и нахмурилась. – Уже приходили по мою душу сегодня утром, а я в это время за сахаром ушла, а когда пришла, то сразу же и наткнулась на труп соседки. Ой, Наташка, как вспомню, меня сразу тошнить начинает, я такой ужас пережила, ты себе даже не представляешь! Вроде все понимаю – и в то же время отказываюсь понимать! Не могу я сейчас вразумительно все объяснить. В общем, так, Наташа: если ты хочешь видеть свою подругу живой и здоровой, отправляй меня куда-нибудь подальше! Ты меня ни о чем не расспрашивай, у меня сейчас в голове настоящий кошмар на улице Вязов, так что все равно объяснить так, чтобы ты все поняла, я не смогу. Потом, когда все успокоится и поймут тех бандитов, тогда я все расскажу тебе подробно.

– Ладно, давай тогда о деле, – согласилась Наталья и посмотрела на подругу встревоженным взглядом. – Смотри, вот путевка на двадцать четыре дня в Сочи, санаторий «Россия». Замечательный комфортабельный отель, море – прямо под задницей, фрукты, музыка, мужчины, в общем, все на высшем уровне. Заезд был два дня назад, но ты не переживай, твой номер забронирован, я туда уже дозвонилась. Можешь ехать поездом, он отправляется сегодня в 18.20, или завтра рано утром самолетом.

– Нет, уж лучше сегодня свалить из родной столицы, – проворчала Вика.

– Кормежка четыре раза в день, процедуры разные, массажи, грязевые ванны и душ «шарко», – неслась дальше Наташа, не слушая, что там бормочет Виктория.

– Слушай, подруга, очень тебя прошу, заткнись, а? Что ты мне расписываешь, будто я – клиентка, которую тебе окрутить нужно? Прибереги свое красноречие для них! Мне все равно, куда ехать, хоть на Чукотку! Оформляй путевку, уже почти три часа дня, так что, пока суд да дело, мне уже к поезду будет пора двигаться. Вот тебе ключи от моей квартиры, съездишь, забереешь Кешку, – заявила Вика.

– Ты что, Вик, сдурела? Мой Тимофей его в одну секунду сожрет! Нет, твоего попугая я к Светке отвезу, у нее своих таких целых шесть штук, еще один не помешает.

– Делай, что хочешь, Наташ, мне уже без разницы. Верить – внутри будто что-то застыло! Как будто я десятикилограммовую сосульку проглотила и никак оттаять не могу, – сказала Вика с жалким выражением лица.

– Конечно, верю, Викусь. Если бы со мной такое приключилось, я бы, наверное, в соляной столб превратилась. Слушай, у тебя денег-то достаточно, может, одолжить тебе, я как раз сегодня зарплату получила? – спросила Наташа.

– Нет, Наташ, не нужно, у меня деньги есть. А если что – кольцо загоню! В конце концов, я оказалась в таком положении благодаря Витьке, царство ему небесное! Так что, думаю, он на

меня не обидится на том свете. Раз уж так вышло, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, то буду спасаться, как умею.

– Смелая ты все-таки, Виктория, – прошептала Наташа.

– Да какая там смелая, подружка ты моя? Если бы я была смелой, не бежала бы сейчас сломя голову неизвестно куда! Зуб на зуб не попадает от страха за свою синенькую шкуренку! Ай, да что говорить, – махнула Вика рукой и посмотрела на подругу глазами побитой собаки.

– Ничего, вот на югах загорись, и будет тогда твоя шкура не синенькая, а шоколадненькая, – улыбнулась Наташа, но в глазах ее стоял неподдельный ужас.

– Ладно, Наташ, хватит трепаться, давай сюда путевку, мне отчаливать пора, и чем быстрее, тем лучше! Да, кстати, а билет-то мне на этот поезд будет?

– Ой, – спохватилась Наташа, – хорошо, что напредила, сейчас позвоню нашим девочкам в кассу, узнаю. Если что, с брони снимут.

Она тут же набрала нужный номер и практически сразу дозвонилась.

– Надо же, не занято, – удивилась девушка. Пообщавшись с кассиршей, она с сияющей улыбкой объявила: – Ну все, Викуся, ни пуха тебе ни пера – отчаливай! Вагон «СВ», место седьмое. Давай, чеши с попутным ветром, отдыхай и ни о чем не думай, – Наташа встала из-за стола и, подхватив чемодан подружки, который так и валялся, загораживая проход, пошла проводить Вику. – У тебя что, кирпичи там? Вик, ты хоть мобильный-то с собой взяла?

– Ну какой еще мобильный? – заворчала девушка. – Я удивляюсь, как свою голову не забыла прихватить!

На глаза ее опять навернулись слезы. Сотовый телефон ей совсем недавно подарил Колесов, торжественно поздравив Вику с днем рождения. Он сказал, что положил на ее счет сто долларов, так что она может говорить, пока они не закончатся, а потом нужно будет опять сделать вклад. В придачу к телефону он вручил ей огромный букет роз и коробку конфет. И вот теперь телефон остался у Виктории дома. Ей еще ни разу не удалось воспользоваться щедрым подарком, просто не появлялось необходимости. Дома имеется телефон, и на работе тоже можно звонить сколько угодно. Сейчас бы мобильник пригодился, но Виктория была настолько перепугана, что просто забыла о его существовании.

Наташа поставила чемодан на пол и бегом вернулась к своему столу. Она открыла верхний ящик и достала оттуда свой маленький аппаратик фирмы «Нокиа». Девушка вернулась к Вике и протянула телефон:

– На, держи. На счету денег достаточно, мой благоверный на Восьмое марта расщедрился, а я им почти не пользовалась. В твоём положении нельзя без связи оставаться! Если вдруг что – сразу звони, да и я буду позванивать.

Вика поцеловала подружку в щеку:

– Спасибо тебе, Натка, мне и вправду с телефоном будет спокойнее.

Девушки вышли на улицу и почти сразу поймали машину, которая через пять минут увозила Вику в сторону вокзала.

Глава 3

– Девушка, разве можно надрывать такое молодое и хрупкое тело? Мой кабриолет довезет ваш чемодан, а если захотите, то и вас тоже до нужного вагона, – изощрялся в остроумии носильщик, толкая впереди себя дребезжащую тележку.

Вика напряженно и упорно, громко сопя, тащила тяжелую ношу, от которой ее тощее бедро наверняка уже превратилось в сплошной синяк. Но она с упрямством осла не желала тратить свои драгоценные копейки на какого-то там носильщика. А тот по-прежнему семенил рядом с ней и делал последние попытки доказать, что она не права.

– Красоту нужно беречь, дорогая! Женщине не положено носить тяжести.

– Послушай, тебе не надоело? Ты же видишь, что я не собираюсь пользоваться твоими услугами. Очень прошу, отвали, не до тебя сейчас, ей-богу, – рявкнула Виктория.

Девушка поставила чемодан на платформу и вытащила из кармана платок, чтобы обтереть лицо, покрывшееся капельками пота от напряжения. Носильщик, наконец поняв, что здесь ему ловить нечего, отстал от девушки и развернул свою тележку в обратном направлении.

– Счастливого пути, красавица! – крикнул он напоследок и задрезжал своим «кабриолетом».

«Это он мне, что ли? – подумала Вика. – Хоть бы раз увидеть в зеркале красавицу. А то каждый раз появляется желание спросить: «Свет мой, зеркальце, скажи – я ль на свете всех страшнее?»

Единственное, что Вике в себе нравилось – глаза. Они были необыкновенно яркими, зелеными, большими, причем обрамляли их довольно сносные ресницы – без проплешин. Вся беда в том, что эти глаза имели постоянно полуголодное выражение, за исключением последних двух лет, которые девушка проработала в магазине. За это время в глазах даже появилось что-то наподобие поволоки. Иногда Вика, глядя на себя в зеркало, испуганно всматривалась в свои глаза.

– Эй, матушка, – обращалась она к своему отражению, – ты смотри, поаккуратней, а то не заметишь, как вместо поволоки глазки жиром заплывут! Будешь тогда как свинья Машка, что в деревне у тетки Нюры обитает!

Добравшись наконец до нужного вагона, Вика стала рыться в карманах джинсов в поисках билета, который она сунула туда только что – у кассы. Молоденькая проводница в униформе, которая, кстати, ей очень шла, настороженно и с недоверием следила за женщиной, которая явно намеревалась сесть в ее вагон. Ее наряд определенно не соответствовал статусу человека, собирающегося ехать в вагоне «СВ». Проводница привыкла видеть у себя в вагоне респектабельных пассажиров в модной одежде, источающих умопомрачительные ароматы дорогого парфюма. Эта же пассажирка, с торчащими в разные стороны клоками волос, небрежно заколотыми на затылке, в футболке в каких-то непонятных разводах и потертых джинсах, явно требующих срочной санобработки, вызывала некоторое недоумение. Ко всем перечисленным «достоинствам» добавлялся допотопный чемодан, в которых обычно торговки мясом возят своих безвременно убиенных животных в виде окороков, вырезки и грудинки. Странная пассажирка явно злилась. Чертыхаясь вполголоса, она наконец нашла свой билет. В руках у нее был носовой платок, и она, пытаясь запихнуть его в карман джинсов, вдруг заорала как оглашенная:

– Мое кольцо! Оно упало вон туда, между вагоном и платформой!

Виктория уже было нацелилась сигануть в это узкое пространство, но тут к вагону подошел сногшибательный мужчина. Он спокойно протянул свой билет проводнице, а та, в свою очередь, лучезарно улыбаясь, пропела:

– Ваше место номер восемь, желаю вам приятного путешествия, надеюсь, вам у нас понравится.

– «С нами удобно», – проворчала Вика, вспомнив фразу из рекламного ролика, и тут же улеглась на платформу, спуская ноги в проем.

Мужчина ошарашенно глянул на странную даму и произнес:

– Что с вами, вы куда?

– Хочу окончить свою непутевую жизнь под колесами этого супервагона, – проворчала Виктория, глядя вниз и приноравливаясь, как бы ей спрыгнуть так, чтобы не переломать обе ноги. Как нарочно, платформа здесь была невероятно высокой, а может, ей просто так показалось. Одним словом, девушке было страшно.

– Вы что – ненормальная? – изумленно спросил мужчина.

– Как это вы догадались? – съязвила Вика и посмотрела на мужчину прищуренными глазами.

– Девушка, сделайте же что-нибудь, – обратился он к проводнице.

– А что я могу сделать? – надула та губки. – Не самой же лезть за каким-то кольцом!

– Что за кольцо? – поинтересовался мужчина.

– Раритет моей прапрабабки, – проворчала Вика, – подарок самой императрицы за верную службу на поприще ухаживания за ночными горшками!

– Ах, это вы так шутите? – понял наконец мужчина.

– Ничего я не шучу, дорогое кольцо, с изумрудом и бриллиантами, – говорила Вика, все ниже и ниже сползая с платформы.

– А вдруг поезд тронется, что тогда? – не унимался мужчина, с интересом разглядывая взъерошенную Викторию.

Девушка зло прищурила глаза, а потом решительно сказала:

– А ну-ка, подайте мне руку!

Мужчина подал ей руку, и она вцепилась в нее грязными ладонями, которыми только что обтерла пыльную платформу. Он легко, как пушинку, выдернул ее из проема и поставил на ноги, придерживая за талию. Даже через футболку Вика почувствовала жар его ладоней. И тело ее очень своеобразно отреагировало на это мимолетное прикосновение. Она тут же мысленно приказала заткнуться зову плоти и с издевкой в голосе произнесла:

– Я вижу, вы настоящий джентльмен и не откажете бедной женщине в помощи! Достаньте кольцо сами, и тогда вам не придется считать меня ненормальной.

Вика следила за его реакцией. К ее удивлению, мужчина широко улыбнулся, обнажив свои крепкие белые зубы, и не успели они с проводницей и «ох» сказать, как он тут же юркнул между вагоном и платформой.

– Вы же испортите свой костюм! – взвизгнула проводница.

– Какие мелочи, – донеслось откуда-то снизу. – Тут как-никак раритет, подарок самой императрицы, правда, сделан он на Московском ювелирном заводе. Но вещица довольно изящная и действительно дорогая, – эти слова он проговорил, уже стоя на платформе и протягивая Вике кольцо. – Ну вот, вроде бы авторитет настоящего джентльмена не пострадал, а теперь, милые дамы, разрешите мне пройти на свое место согласно купленному билету, – улыбнулся мужчина и прошел в вагон.

– Да, да, пожалуйста, проходите, устраивайтесь, скоро отправление! Как только поезд отойдет от Москвы на некоторое расстояние, я принесу вам чашечку крепкого кофе, если пожелаете, – протараторила проводница вслед уходящему пассажиру.

– А мне чай, если можно. Кофе не пью, от него, говорят, цвет лица портится, – промямлила Вика, уставшая как собака от всех последних событий. На самом деле кофе она очень любила, но после сегодняшнего ужаса, когда они с соседкой Леной собрались было отведать

сей изумительный напиток, а после этого Лену убили, Вика клятвенно пообещала самой себе, что больше пить его не будет никогда в жизни.

«Если бы не кофе, может, ничего и не случилось бы», – так думала девушка, хотя в глубине души прекрасно понимала, что было бы еще хуже, только уже для нее самой.

– От чая, между прочим, цвет лица портится тоже, – колко заметила проводница, – хотя...

Было понятно, что этим «хотя» она хотела отметить лишь – а что здесь у вас можно испортить?

По сравнению с ее розовым личиком Викина кожа выглядела бледной, как у только что воскресшего покойника. Проводница наконец взглянула на билет, который ей отдала Вика, и ойкнула.

– В чем дело? – нахмурившись, спросила Виктория.

– Вы едете с тем господином в одном купе, – растерянно пробормотала девушка.

– Этого мне только и не хватало, – вздохнула Вика и, кряхтя, втащила свой чемодан в тамбур вагона.

Когда Вика наконец добралась до своего купе, мужчина стоял в коридоре и курил, выпуская дым в открытое окно. Он с удивлением посмотрел на Вику и проговорил:

– Мы, оказывается, соседи? Странно, мне сказали, что это место забронировано и бронь не снята.

– Я ее штурмом взяла, – надрывно прохрипела девушка. От усилий втащить чемодан в купе лицо ее покраснело и покрылось капельками пота.

– Кого? – не понял ее сосед, легко подхватывая чемодан, от чего Вика, потеряв точку опоры, кубарем влетела в купе и крепко приложила лбом к столику. Потирая ушибленное место, еле удержавшись на ногах, она спокойно ответила:

– Как кого? Бронь, конечно!

Мужчина посмотрел на нее лукавыми глазами и вдруг заливисто расхохотался.

– Ну, вы и штучка, – весело проговорил он и протянул руку: – Будем знакомы, Александр.

– Виктория, – промямлила девушка. Она посмотрела на свои грязные руки, а когда встретила в зеркале взглядом со своим отражением, невольно простонала: – О, боже!

На нее смотрело «чучело с кукурузного поля», сверкая зелеными глазищами.

– Где здесь можно умыться, интересно? – проговорила Вика.

– Вот за этой дверью, – ответил Александр, показывая на дверь, которая находилась здесь же, в их купе, – только это будет возможно тогда, когда поезд будет уже в пути.

– Правда, что ли? – с удивлением спросила Вика. – Там что же, есть умывальник?

– Самый что ни на есть настоящий, – улыбаясь, ответил Александр, – причем с горячей водой.

– Да ну? – с недоверием произнесла девушка и заглянула за дверь. – В самом деле есть, и полотенце висит, и мыло лежит, чудеса, – проговорила Виктория и усмехнулась.

– Вы что, впервые едете в «СВ»? – спросил Александр.

– Да, впервые. Я вообще впервые еду в отпуск так далеко. Обычно мои отпускные денечки проходили в Липецкой области, в деревне Хмеленец, у моей родной тетушки. Она несказанно радовалась моему приезду – по причине того, что могла использовать мой молодой организм, тренируя его на прополке ее бесконечных грядок. В течение всего отпускного месяца мне приходилось избавлять овощи от вредных сорняков. Лопата укрепляла мышцы на ногах, чтобы не было целлюлита, а тяпка – мои бицепсы, чтобы я могла дать сдачи любому, кто попытается меня обидеть.

– А вас что, кто-то пытается обидеть? Неужели на такое хрупкое существо кто-то посмеет поднять руку? – спросил Александр.

– Хрупкое? – усмехнулась Вика. – Называйте вещи своими именами – не хрупкое, а тощее. И никакое я не существо!

– Насчет существа я пошутил, не обижайтесь, а вот насчет остального – я говорю совершенно серьезно. Я вижу вас хрупкой и, как мне кажется, очень беззащитной.

– Ну, это вы зря, защитить себя я как раз умею, – взъерошилась Вика.

– Я за вас рад, если так, – улыбнулся Александр, показывая ровный ряд белых зубов.

В это время поезд дернулся, и Вика врезалась в Александра, как в бетонную стену, при этом капитально отдавив ему ногу.

– Простите, – пролепетала она. – Я не виновата.

Вагон снова дернулся, Вика машинально, ища точку опоры, чтобы не упасть, схватилась за рубашку Александра – и тут же услышала треск отрывающихся пуговиц. Она зажала рот рукой. Помимо оторванных пуговиц, на белоснежной ткани четко отпечатались грязные ладони Вики. Правда, после того как мужчина побывал под вагоном поезда, когда лазал за кольцом, она уже не выглядела такой белоснежной, но все равно пятерня Виктории сильно выделялась на ней.

– Я постираю и зашью, – вытаращив испуганные глаза, пролепетала девушка.

– Не стоит беспокоиться, эта рубашка мне давно не нравилась, – проговорил Александр. – Я уберу ее в чемодан именно в таком виде, на память о вас, – хитро посмотрел на Виду мужчина, от чего девушка неожиданно смутилась.

«Что это со мной?» – задала она вопрос самой себе.

Поезд тем временем медленно набирал скорость. Вика раскрыла свой допотопный чемодан и достала белый спортивный костюм, щетку для волос, тапочки, косметичку и средства личной гигиены.

«Скорей бы подальше отъехать, чтобы уже можно было пойти и умыться», – подумала девушка и нетерпеливо посмотрела в окно.

– Интересный у вас чемодан, давно таких не встречал, – сказал Александр, с любопытством рассматривая «раритетную» вещь.

– Да это тетка моя из деревни его притащила, когда приезжала в Москву поросенка продавать, – махнула девушка рукой.

– Кого продавать?

– Ну, мясо, свинину парную. Неужели непонятно? – удивленно приподняв брови, проговорила Виктория.

– А, понятно... – протянул Александр, на самом деле мало что понимая.

Вика фыркнула.

– А вы, значит, в память о том поросенке решили с этим чемоданом в отпуск поехать? – подавляя приступ смеха, спросил Александр.

– Если честно, я так торопилась, что даже и не соображала, куда именно вещи закидываю. Если бы мне в тот момент мешок из-под картошки сунули, я бы даже не заметила, – ответила Вика, продолжая перебирать свои вещи.

– Кто же это вас так торопиться заставил? Вроде в отпуск не спеша собираются? – удивился Александр.

– Это не в моем случае: я узнала, что уезжаю в отпуск, буквально за несколько часов до отправления поезда. У меня даже еще билета не было.

– Странная вы женщина, – улыбнулся спутник и опустил голову.

– Ага, все так считают, я абсолютно непредсказуема, – махнула рукой Вика и вдруг увидела, что Александр беззвучно смеется.

– Что это вы смеетесь? – нахмурилась девушка.

– Я представил вас с мешком за плечами, – продолжая смеяться, ответил Александр.

– А что тут смешного? Эту школу мы тоже проходили, мешки с картошкой только так и перетаскивали с огорода в погреб.

– А вы куда отдыхать едете, если не секрет? – задал вопрос Александр.

– В Сочи, на три ночи, в санаторий «Россия».

– А почему только на три ночи? – удивился он.

– Да нет, это просто поговорка такая, – засмеялась Вика. – Я еду на 24 дня, правда, уже два дня просрочила, да вот еще дорога туда и обратно. Так что получается полных 20 дней.

– Надо же, – удивился Александр, – я тоже в «Россию» еду. Меня, можно сказать, насильно с работы выпихнули, чтобы я подлечил свой остеохондроз.

Вика удивленно посмотрела на мужчину:

– Про вас не скажешь, что вы хондрозник!

– А что здесь удивительного? Приходится много работать с бумагами, поэтому я часто просиживаю по несколько часов за столом в полусогнутом состоянии, отсюда и остеохондроз. А вот вам действительно не помешает лечение, вы... какая-то изможденная.

– Ага, как моя подруга говорит, «ходячий Освенцим». Сейчас-то еще ничего, уже, можно сказать, отъелась, вы бы меня раньше видели!

– Вы что, голодали? – с удивлением спросил Александр.

– Как вам сказать? Зарплата была не ахти какая, а у меня трехкомнатная квартира. Она мне от родителей осталась. Они шесть лет назад погибли, оба сразу. Отец выпил немного и купаться полез, видно, судорогой его свело, тонуть начал. Мать увидела, бросилась его спасать, так вместе и утонули. В деревне это было, мужики их только через час нашли, но, конечно, было уже поздно. Так вот, на оплату этой квартиры уходила почти половина моей зарплаты, плюс свет, телефон... И одеться хоть более-менее прилично хотелось. Вроде молодая еще, не в тряпье же ходить? Ну вот, как купишь какую-нибудь вещь – и сидишь потом на кефире с хлебом. Обычная история для нашего времени. У тетки просить стыдно, она уже немолодая, пора самой ей помогать, а я вдруг приеду попрошайничать. Потом вот Виктор взял к себе на работу, платил хорошо. Целый год я практически на долги работала и все так же во всем себе отказывала, а когда рассчиталась, тогда уже и начала понемногу шиковать. Я только-только человеком себя почувствовала, и на тебе, беда такая... – и Вика обреченно махнула рукой.

– Что за беда? – заинтересованно спросил Александр.

– Убили его вчера бандиты, а теперь и меня ищут, – округлив глаза, прошептала Виктория.

– А вас-то за что? – удивился мужчина.

– Так при мне же все случилось! Ясно, за что, – ответила девушка.

Александр вытаращил на Вику глаза:

– Вы не хотите мне все подробно рассказать?

– Хочу, только не сегодня, а завтра. Я уже с ног валюсь от усталости и вообще от всего пережитого. Ведь сегодня уже приходили ко мне, чтобы убить – и убили! Только не меня, а мою соседку, перепутали нас, одним словом. Ой, не могу я сейчас об этом говорить, так хочется скорее умыться, а потом спать, – сморщилась Виктория, как от зубной боли. Она не понимала, почему вдруг все рассказала этому мужчине.

«Может, синдром случайного попутчика сработал?» – подумала Вика, но где-то в глубине души возникла уверенность, что Александру можно полностью довериться и наконец-то выговориться.

Глава 4

Вика разделась догола, включила теплую воду и, проделывая акробатические трюки, ухитрилась помыть под краном голову. Потом она, поочередно задирая ноги и ставя ступни в раковину, помыла и их. С остальными частями тела было уже проще, и довольная Вика хорошо растерла тело махровым полотенцем, надела на себя чистое нижнее белье и спортивный костюм. Между прочим, костюм был отличного качества и не дешевый. Его привез Сергей из Америки. Это был, наверное, единственный нужный подарок от него. В основном он дарил ей духи, цветы и всякую дребедень, которая Вике совсем была не нужна. Про себя она всегда думала, что лучше бы он ей денег дал, а она уж сама бы решила, что ей купить. Но сказать об этом Сереже она не могла – не поворачивался язык. Мало того, когда он сообщал, что приедет на пару дней, ей приходилось лихорадочно обзванивать подруг, чтобы «настрелять» мало-мальски приличную сумму денег, а потом сломя голову носиться по магазинам, покупая не очень дорогие, но съедобные продукты. После таких визитов строгий пост был обеспечен Вике уже на целый месяц, так как приходилось отдавать долги. Золото, которое оставалось ей от матери, давно пропало в ломбарде в то время, когда Вика еще работала на прежнем месте. Дмитрий, ее бывший муж, был прожорлив, как крокодил, но зарабатывать деньги категорически не умел или не хотел, кто его знает. Сейчас он живет один, во всяком случае, так он ей сам говорит, но по-прежнему сидит на мизерной зарплате. Надеется, что когда-нибудь за ним приедет «принцесса на белой кобыле» и увезет в страну изобилия для лодырей.

Накинув полотенце на мокрую голову, Вика посмотрела на себя в зеркало.

«Вроде ничего себе, даже щечки порозовели. Наложить крем на лицо или нет? Кожу от мыла стянуло так, что рот принял гримасу «плачущего мима», – размышляла девушка, пристально рассматривая себя в зеркале. – Плевать на все, если я не смажу кожу, то завтра лицо будет выглядеть, как сморщенное яблоко, – махнула Вика рукой и открыла баночку с кремом. Она вдруг поймала себя на мысли, что хочет понравиться Александру. – Что за бред сивой кобылы? – выругалась про себя девушка и постаралась запихнуть свои крамольные мысли подальше, в самые укромные уголки сознания. – Просто мне сейчас необходима чья-то помощь и защита, вот я и тянусь интуитивно к сильному мужчине. Чудеса случаются только в красивых сказках! Он хоть и похож на принца, но я-то, к сожалению, совсем не Золушка», – глубоко вздохнула Виктория и наложила на щеки жирный ночной крем.

Когда она вышла из кабинки, Александра в купе не было. Девушка выглянула в коридор и увидела его. Он стоял у раскрытого окна и курил. На нем уже был спортивный костюм.

– Кран свободен, можете идти умываться, – помахала она ему рукой.

– Спасибо, сейчас приду, – улыбнулся в ответ Александр.

Вика тем временем стянула с головы полотенце и начала расчесывать спутавшиеся пряди.

«Мамочка, ну почему ты не родила меня с шикарной шевелюрой цвета воронова крыла, а наградила этим снопом соломы?» – подумала девушка и дернула себя за волосы.

Александр вошел в купе и сел напротив Вики, пристально наблюдая, как она воюет с непослушными прядями волос.

– На мне, между прочим, узоров нет, – проворчала девушка.

– Вас что, смущает мое присутствие? – улыбаясь, произнес Александр, и в его глазах запрыгали чертики.

– А вы вроде умываться собирались? – с сарказмом заметила Вика.

– В ваших волосах запутался лучик света, – тихо проговорил мужчина, не обращая внимания на ее замечание.

– Это его парализовало от ужаса – куда же он попал? – съязвила девушка.

– Зачем вы так о себе, Виктория? У вас замечательные волосы, изумительные глаза. Я, между прочим, таких зеленых глаз еще не встречал, – покачал головой Александр.

– Здесь вы, наверное, правы, мне мои глаза тоже нравятся, а вот все остальное... – и девушка махнула рукой. – Чего уж греха таить – не модель! Ладно, Александр, идите на водные процедуры, а я пока улягусь. Спать хочу до летального исхода, – и Виктория притворно зевнула, прикрыв ладонью рот. На самом деле после того, как она пополоскалась под струями воды, сон как рукой сняло, но она испугалась поворота разговора.

К чему все это? Зачем он ей говорит – какое там что-то у нее замечательное, в каком-то месте – даже изумительное? Нечего ей голову морочить, не до этого сейчас. Сейчас нужно думать, как остаться после случившихся событий живой и по возможности невредимой!

Александр достал из дорожной сумки полотенце и, перекинув его через плечо, скрылся в туалетной комнате. Вика сняла с себя верхнюю часть спортивного костюма и задумчиво уставилась на нижнюю.

– Оставить или тоже снять?

Во сне она имела такую особенность – сбрасывать с себя одеяло, а потом среди ночи шарить руками по всей постели, чтобы прикрыть зачехленные части тела. В вагоне было тепло, даже жарко, поэтому она все-таки решила снять штаны и остаться в футболке, которая была достаточно длинной, чтобы хоть немного прикрыть ее худощавые бедра.

«Не будет же он, в конце концов, подсматривать, как я сплю?» – подумала Вика и, юркнув под одеяло, с наслаждением расслабилась.

Мерное постукивание колес успокаивало. Весь ужас недавней трагедии казался нереальным, поезд уносил ее далеко от того места, где все это произошло. Хорошо, что она не полетела самолетом, во всяком случае, времени будет достаточно, чтобы все обдумать и взвесить. И если честно, то самолетов она боялась до колик в животе, хоть и летала всего один раз в жизни – на похороны своего дядки в Свердловск. Когда ее встретили в аэропорту какие-то дальние родственники, они ужаснулись ее состоянию. Все приняли это за переживания в связи с кончиной любимого дядюшки. И только одна Вика знала, что все ее тело свело судорогой, как только самолет оторвался от земли, и до самого приземления столбняк не проходил. Поэтому она и находилась в полубессознательном ступоре – именно от этого. В обратный путь лететь самолетом она категорически отказалась, нагородив родственникам разного вздора о несуществующей беременности. Тогда Вика, кстати, была еще замужем за Дмитрием. Ее благополучно посадили в поезд, нагрузив продуктами на целый полк солдат и сунув в руки термос с отваром мяты от выдуманного ею «токсикоза».

Плавное покачивание вагона убаюкивало, Вика прикрыла глаза. Она даже не заметила, как уснула. Разбудил ее приятный голосок проводницы.

– Вот ваш кофе, – ворковала она, – а даме я чай принесла, как она и просила. О, она уже спит, так рано?

– Ш...ш... – услышала Вика. – Пусть спит, наверное, у нее был трудный день, – прошептал Александр.

Вика открыла глаза:

– Я не сплю, просто отдыхаю, день действительно был очень напряженный, а про ночь лучше и не вспоминать, поэтому великодушно прошу меня простить за сон в неурочное время, – пробормотала девушка.

– Что вы, что вы, отдыхайте, – засуетилась проводница. – Просто я принесла вам чай, как вы и просили. Если что понадобится, я в служебном купе. Меня, кстати, Лерой зовут, это для удобства общения. Меня, знаете ли, коробит, когда кричат: «Гражданка проводница!»

– Виктория, – в свою очередь, представилась Вика.

– Ну, а я – Александр, – приподнявшись и слегка склонив голову, произнес мужчина.

– Вот и познакомились, – весело прощепетала Лерочка. – Если что понадобится, пожалуйста, не стесняйтесь, я всегда рада помочь. Моего напарника Алексеем зовут, он сейчас в бригадирском вагоне, но скоро появится, тогда и зайдет к вам.

Лера упорхнула с пустым подносом в руках, а Александр подал Вике стакан чая в красивом резном подстаканнике – прямо в постель. Вика смущенно хихикнула.

– Что с вами? – спросил Александр.

– Вы знаете, – продолжая хихикать, как школьница, проговорила девушка, – первый раз в жизни мужчина мне подает чай прямо в постель!

– Когда-нибудь вы встретите мужчину, который будет это делать для вас каждый день, – улыбаясь, проговорил Александр.

– Это не про меня, – покачала Вика головой.

– Ну, почему же? Просто вы, наверное, еще не встретили человека, который полюбил бы вас по-настоящему, – возразил Александр.

– Ха-ха, ну вы и сказали! По-моему, такой человек даже еще и не родился – который мог бы влюбиться в столь бесцветную особу, как я, – засмеялась девушка и смешно сморщила нос.

– Виктория, меня удивляет ваше отношение к себе. Некрасивых женщин не существует. Все дело в том, как эта женщина умеет подать себя, – не сдавал своих позиций попутчик.

– Я что – котлета по-киевски, чтобы себя подавать? – с возмущением фыркнула Виктория.

– Да нет же, вы, наверное, неправильно меня поняли. Просто существует такое понятие: подать себя. Вот, например, модели на подиуме: ведь большинство из них абсолютно, как вы выражаетесь, бесцветны, просто их обучают тому, как уметь себя подать. Их создают, понимаете? – терпеливо начал объяснять Александр.

– А вы, как я вижу, знаток женской красоты, – прищурилась Вика и хитро посмотрела на Александра.

– В некотором роде я имею к этому отношение, – ответил он.

– Вы что, кутюрье? – удивилась девушка.

– Нет, я директор ювелирного завода. Мне часто приходится организовывать выставки наших изделий, и я приглашаю модели для их демонстрации, – спокойно объяснил Александр.

– Теперь понятно, откуда вы так с ходу определили, что мое кольцо – московского завода, – вспомнила девушка о самоотверженном поступке Александра.

– Кстати, из вашего короткого повествования я понял, что вы долгое время бедствовали. Откуда же у вас такое дорогое колечко? Чей-то подарок? – поинтересовался он.

– Да нет, я его сперла из ювелирного магазина, – совершенно спокойно проговорила Виктория и отхлебнула из стакана чай.

– Как это? – не понял Александр.

– А, долгая история, – махнула Вика рукой. – Теперь, черт возьми, и за это отвечать придется!

– И все же расскажите, – потребовал он. – Я вижу, спать вы уже не хотите, так что выкладывайте.

– Что, боитесь с воровкой в одном купе ехать? – подколола его Вика.

Александр напряженно смотрел на девушку.

– Выкладывайте, – требовательно повторил он.

Вика вздохнула и начала свое повествование – с того самого момента, как она открыла стеклянную витрину и примерила колечко на палец...

Глава 5

Когда Вика наконец закончила свой рассказ, она внимательно взгляделась в лицо Александра. Что он думает обо всем этом?

– И что вы теперь намереваетесь делать? – в свою очередь, задал он вопрос.

– Не знаю, может, пока я пробуду в санатории, этих бандитов уже поймают?

– Может быть, может быть, – задумчиво проговорил он. – Если это колечко из вашего магазина, значит, есть договор с нашим заводом. Нужно будет поинтересоваться, что это за договор и что за человек был ваш директор...

– Да парень как парень! Я с ним вместе еще в школе училась, и живем рядом, вернее, жили. Правда, он в тюрьме сидел за хулиганство, два с половиной года тому назад освобожден. А вот как из тюрьмы вышел, сразу за дело принялся и уже почти два года владел своим делом. У него, кроме ювелирных магазинов, еще обменный пункт валют был и ломбард, – сказала Вика.

– Да, видно, денег у вашего знакомого навалом, здесь огромные вложения нужны.

– Он говорил, что наследство получил, вот и развернулся. Если честно, я как-то даже и не интересовалась всем этим. Какая мне разница – откуда у человека деньги? Я знаю, что тетка у него в самом деле в Израиле жила, и что она умерла, я тоже точно знаю. Когда телеграмма о ее смерти пришла, Витя еще в тюрьме был, и извещение отдали соседям. А те знали, что мы с Виктором дружим, и отдали телеграмму мне, чтобы я ему переслала, ему тогда еще полгода оставалось до освобождения. Поэтому, когда он мне сказал, что тетка ему наследство оставила, я сразу же поверила. Он предложил мне хорошие условия, и я согласилась, а что, как и почему, меня не волновало.

– Выходит, зря не волновало, нужно всегда знать, на кого работаешь, – возразил Александр.

– Тогда мне показалось, что наконец небеса надо мной сжалились и отсыпали мне немного манны небесной. Разве до любопытства мне было? – удивилась девушка. – И потом, какое это имеет отношение к делу? Ведь Виктора грабители убили, сейчас такое случается сплошь и рядом! А меня хотят убить, потому что думают, что я их видела и являюсь свидетелем! Боятся они, что я их опознаю, а я – честно, никого из них не видела и не имею ни малейшего представления, как они могут выглядеть!

– Вика, а почему вы до магазина работали за такую маленькую зарплату и не искали чего-то более подходящего, вы что, ничего не умеете? – переключился Александр на другую тему, видя, как девушка разволновалась.

– Ну, почему же? У меня и высшее образование есть. Просто я очень болезненно переношу новых людей, новый коллектив.

– Не понимаю...

– Ну, знаете, вот когда дерево или цветок пересаживают из одного места в другое, он либо приживается, либо погибает. Вот мне всегда казалось, что я обязательно погибну.

– А к Виктору, значит, не побоялись пойти?

– Так Виктора я знаю как облупленного, и он являлся хозяином, поэтому мне не было страшно. Я не знаю, как еще это объяснить, но факт – вещь упрямая. Вот, скажем, даже такой пример! У меня трехкомнатная квартира, другая на моем месте уже давным-давно обменяла бы ее на меньшую с доплатой, а не жила бы впроголодь, оплачивая такую огромную площадь. И годы уходят, пора уже ребенка рожать, вон, у моих подруг уже по двое, а у одной даже четверо, она два раза двойняшек родила! И мне уже пора, а я все сижу, как курица на насесте, и боюсь с места сдвинуться. Ну на кой ляд мне такая огромная квартира? Мне все об этом говорят, а я все решиться не могу. Каждый день сама себя подготавливаю к великим делам и переменам, особенно по вечерам. Я, когда спать ложусь, начинаю рассуждать и засыпаю с

твердым намерением прямо с завтрашнего дня начать новую жизнь, а утром все мои благие намерения рассыпаются в пух и прах. Вот так и продолжаю жить под дружные упреки моих подруг – что я просто рохля и к тому же непроходимая идиотка. Ладно, Александр, давайте спать ложиться, поздно уже, заболтала я вас до смерти. Мои проблемы – это мои проблемы, мне их и решать, – неожиданно закруглила Вика разговор. Она решительно отвернулась лицом к стене, пробубнила: – Спокойной ночи, – и затихла.

Дверь купе хлопнула, это Александр вышел в коридор.

Когда Вика открыла утром глаза, то увидела, что соседняя постель пуста, а из туалетной комнаты доносится шум воды. Девушка почувствовала, что ее желудок буквально свело от голода, и вспомнила, что не ела уже больше суток. Она поднялась с постели и увидела на столике меню вагона-ресторана.

«Вот это я понимаю – сервис», – подумала Вика и взяла меню в руки, чтобы прочитать, чем же здесь предлагают отравиться.

В это время открылась дверь, и вошел Александр. Он был уже чисто выбрит, влажные волосы – тщательно причесаны. Он замер в дверях и уставился на Вику.

– Вот, смотрю, что можно здесь поесть, а то у меня уже назревает голодный обморок, – проговорила девушка и повернула голову в сторону Александра. Когда она увидела его взгляд, то машинально опустила глаза вниз и, ойкнув, юркнула под одеяло.

«Черт, черт, – про себя ругалась Вика, – еще подумает, что я его специально соблазняю!» – она совсем забыла, что осталась на ночь в одной футболке, которая кокетливо прикрывала ее ягодицы и бедра ровно настолько, чтобы при малейшем движении тут же все это обнажить.

– Что это вы так испугались? – засмеялся Александр. – На пляже тоже прятаться будете?

– Так то на пляже, там все так ходят, – улыбнулась девушка. – А вот, правда, Александр, что за странность такая – на пляже все полуголые, и никто на это внимания не обращает, а в другом месте?.. Вот как, например, сейчас... я ужасно смутилась!

– Просто существуют определенные правила, – ответил Александр. – Если я вдруг приглашу вас на партию в теннис и приду играть во фраке, что вы обо мне подумаете?

– Что вы – оригинал, – засмеялась Вика.

– А другие примут меня за сумасшедшего, уж таковы правила! Мы сами их придумали и, значит, должны теперь их придерживаться.

– Но ведь у любого правила существуют исключения, – возразила Вика.

– Естественно, – спокойно ответил Александр. – Вот такими исключениями и являются нудистские пляжи, клубы сексменьшинств, общества анонимных алкоголиков, клубы самоубийц, ну, и так далее.

– Вы такой умный, все знаете, – восхитилась девушка.

– Не идеализируйте меня, я обычный человек, неглупый, конечно, но вот все знать не дано никому, – улыбнулся он.

В дверь постучали, и тут же материализовался официант. Он вкатил в купе сервировочный столик на колесиках и, поклонившись Александру, пролебезил:

– Ваш заказ, приятного аппетита, – и тут же скрылся за дверью, тихонечко ее прикрыв.

– Я взял на себя смелость заказать завтрак и для вас тоже. Вы не против? – обратился попутчик к Виктории.

– Смеетесь, Александр? Я уже говорила, что страшно голодна, так что смету все, что съедобно, ужасно вам благодарна. Я только умоюсь, – заторопилась Вика, натягивая под одеялом спортивные брюки. Когда ей наконец удалось это сделать, она рывком вскочила с постели и, не удержав равновесия, всем телом плюхнулась на сидящего напротив Александра.

– Ой, – пискнула она, ощутив дурманящий запах дорогого мужского одеколона. Соски на груди тут же приняли «боевую стойку». Вика ужасно смутилась и, пролепетав: – Простите, – опрометью бросилась за дверь туалетной комнаты. Захлопывая дверь, она услышала тихий

смех Александра. Вика прижала ладони к горевшим щекам: – Что ж это за напасть такая? Видно, мне на роду написано попадать в дурацкие ситуации и выглядеть полной идиоткой! – пробормотала она.

Ей вдруг ужасно захотелось поселиться в этой маленькой ванной комнатке и не вылезать отсюда до конца поездки. Но, как говорится, голод не тетка, посему Вика быстро привела себя в относительный порядок и вышла к завтраку. Когда взгляд упал на то, что им притащил официант, глаза ее загорелись голодным огнем, и, наплевав на всех и на вся, Вика с упоением принялась сметать все, что попадалось под руку, совершенно забыв о своем недавнем конфузе. Александр молча наблюдал за ней, не спеша отпивая из чашки кофе.

– А вы что же не едите? – промямлила девушка с набитым ртом.

– Я не голоден, – улыбаясь, ответил тот.

– Зря отказываетесь, очень вкусно, ну просто замечательно! – Вика облизала пальцы и тут же увидела перед своим носом руку, которая протягивала салфетку. Она схватила салфетку, обтерла рот и руки. Потом, прищурив глаза, с усмешкой посмотрела на Александра: – Вы напрасно стараетесь так культурно показать мне мою невоспитанность. Я, между прочим, достаточно хорошо воспитана, моя мама занималась этим с утра до вечера, как только я появилась на свет. Она, видите ли, у меня каких-то там дворянских кровей, а моя прапрабабка действительно была фрейлиной императрицы. Это отец мой – простой мужик, работяга из деревни. Я, наверное, в него пошла, терпеть не могу жеманства и оттопыренных мизинчиков, хотя все это умею. Правила этикета вдалбливались в мою бестолковую голову с того момента, как я научилась говорить. Я умею играть на фортепиано, или, как выражалась моя мама, музицировать. Я знаю французский разговорный почти в совершенстве и никогда не перепутаю, каким ножом нужно есть рыбу, а какой ложкой – десерт, даже во сне. Но мне это не очень нравится, я люблю свободу и разума, и тела, вот так, – возбужденно протараторила Вика, а напоследок показала своему попутчику язык.

– Вы напрасно так разгорячились, Виктория, просто я хотел побыть в роли галантного и предупредительного кавалера, вот и все. А вы почему-то мои ухаживания приняли за упрек, – почти натурально удивился Александр, пряча улыбку.

– Ага, заливайте! Я далеко не такая глупая дурочка, как вам кажется, и прекрасно понимаю, когда мне хотят показать – кто я. Только это напрасный труд: я такая, какая есть, и другой быть не собираюсь! Нравится это кому-то или нет, мне наплевать! Я хочу, чтобы люди, окружающие меня, любили и уважали то, что они видят, а не то, что хотят видеть во мне. Я не терплю фальши и придерживаюсь призыва – «будь собой, не дай себе засохнуть», – продолжала «дымиться» Вика.

После этих слов Александр не выдержал и расхохотался.

– Вика, вы прелесть!

Девушка смутилась и отвернулась к окну, делая вид, что ее очень занимает проплывающий мимо вагона пейзаж.

– Вы не были замужем? – вдруг услышала она вопрос.

– Была, почти год, – нехотя ответила Вика.

– А почему вы расстались?

– Да так, по ряду неискоренимых причин.

– Например?

– Ну, во-первых, из-за патологической лени Дмитрия: он почему-то считает, что работать должны лишь мужланы и неучи. А сам сидел охранником в какой-то затрапезной фирме за четыре тысячи рублей в месяц! Во-вторых, он считал, что помощь жене по дому унижает его мужское достоинство. И, наконец, в-третьих, я его просто не любила.

– Зачем же выходили за него? – удивился Александр.

– Родители умерли, мне уже двадцать три года было, а когда двадцать семь стукнуло, я решила, что дальше ждать нельзя. Одной жить непросто, должен быть кто-то рядом, да и детей пора было заводить, вот я и приняла сразу же первое брачное предложение. Теперь я знаю, что поторопилась, но тогда думала совсем иначе. Это потом я поняла, что Дмитрию нужна была совсем не я, а прописка. Но прошлого не воротишь, как говорится, поезд ушел!

– Значит, вам сейчас двадцать восемь лет? Извините за бестактный вопрос, – сказал Александр.

– Двадцать девять, – тяжело вздохнула Вика. – Но знаете, я оптимистка, часто мечтаю о том, как поеду в отпуск за границу и в меня там влюбится миллионер, – мечтательно проговорила девушка и прикрыла глаза.

– Вы любите деньги? – вскинул брови Александр.

– Как можно любить то, чего у тебя нет? – засмеялась Виктория и посмотрела на Александра веселыми глазами.

– Но вы же хотите встретить именно миллионера?

– Это чтобы ни о чем не думать. Мне лично достаточно столько денег, чтобы их на все хватало.

– Понятно, – задумчиво произнес Александр и внимательно посмотрел на девушку. – Я думаю, Виктория, в вашей жизни все еще будет.

– Аминь, – сложив руки, быстро проговорила Вика.

Глава 6

Курортный город Сочи встретил пассажиров поезда душным влажным воздухом. Практически мгновенно сарафан прилип к Викиной почти не существующей груди. Прядки вылезших из-под заколки волос закрутились от влажности в очаровательные колечки. К группе пассажиров тут же подскочили носильщики и, стараясь переорать друг друга, начали предлагать свои услуги. Водители собственных автомобилей приглашали отдыхающих совершить прогулку с ветерком. Александр поставил свою дорожную сумку на тележку носильщика, туда же водрузил Викин чемодан.

– Ну, вот и приехали, – проговорила Вика, озираясь по сторонам и шарахаясь от людей, которые кидались к приезжим чуть ли не под ноги, предлагая свои комфортабельные комнаты, обещая, что море будет плескаться прямо под окном.

– Ну и духота, – пропыхла девушка, обмахиваясь журналом. Александр, видимо, очень спокойно переносил перепады температуры, поэтому не поддержал реплики Вики. Когда они наконец добрались до площади, то прямо у выхода из вокзала увидели автобус с надписью «Санаторий «Россия». Вика почти бегом побежала к нему, чтобы укрыться от жары.

Буквально через час Вика в изнеможении валялась у себя в номере на огромной кровати и, с наслаждением вытянув ноги, дышала чистым, свежим воздухом, который ощущался здесь благодаря кондиционеру. Оказывается, у нее номер был серии «люкс», где, кроме кондиционера, имелись телевизор, холодильник и подключенный телефон. Окна выходили прямо на море, к номеру примыкала огромная веранда, в которую упирались своими макушками кипарисы, их даже можно было достать рукой.

– Красотища, – прошептала Вика. – Никогда не думала, что можно так здорово жить!

Она вдруг о чем-то вспомнила и, вскочив с кровати, полезла в чемодан. Достала мобильный телефон и набрала рабочий номер Наташи, но там было занято.

«Да, – подумала Вика, – теперь туда ни за что не дозвониться, сезон начался. Ладно, позвоню ей вечером домой».

В дверь номера осторожно постучали.

– Да, войдите! – прокричала Виктория.

Горничная в белоснежном фартучке и накрахмаленном чепчике просочилась в комнату и, смущенно остановившись у порога, пролепетала:

– Мадам отдыхала, я побеспокоила мадам?

– У мадам от жары размягчение мозгов, но она вас внимательно слушает, – проворчала Вика.

– Я принесла вам распорядок дня и расписание ваших процедур.

– Да, очень интересно, и что это за процедуры? – нахмурилась Вика.

– Согласно вашему заболеванию, – удивленно ответила девушка и посмотрела на Виду веселым взглядом.

– А что у мадам болит? – с сарказмом задала вопрос Вика.

Горничная вытаращила глаза:

– Как, вы разве не знаете, что это корпус, где отдыхают и лечатся страдающие остеохондрозом?

– Впервые слышу, но очень рада, что у меня всего лишь остеохондроз, а не паралич всех конечностей, – проворчала Виктория, пристально рассматривая принесенный листок.

– Да вы не волнуйтесь, – заулыбалась горничная и заговорила уже более свободно, удостоверившись, что в этом номере поселилась не какая-нибудь фурия из «новых русских», а обыкновенная женщина, не лишенная чувства юмора. – Здесь семьдесят процентов отдыхающих ни в каких процедурах не нуждаются. Если не хотите, то можете не ходить. Но остеохонд-

роз – это, к сожалению, болезнь века, так что для профилактики, думаю, лечение вам не помешает. Меня зовут Нина, я буду у вас убираться и менять постельные принадлежности. Если что-то понадобится, вон там – кнопка вызова горничной, рядом – вызов администратора, ну, и так далее. В расписании есть все номера внутренних телефонов – ресторан, прачечная, парикмахерская и прочее. В любое время суток вы можете воспользоваться услугами службы отеля. Все, что находится в холодильнике, в вашем распоряжении, это входит в стоимость номера. Прямо отсюда вы можете позвонить в любую часть земного шара, правда, за дополнительную плату. Что еще? Вроде все вам рассказала.

– Скажите, Нина, а где я могу купить купальник, ну и все, что может понадобиться для пляжа? – поинтересовалась Виктория.

– О, мадам, у нас на первом этаже есть великолепный бутик, там вы сможете приобрести все, что душа пожелает, начиная от трусиков и заканчивая норковой шубкой, – ответила девушка, продолжая приветливо улыбаться.

– Послушайте, Ниночка, если вас не затруднит, прекратите величать меня мадам, а то у меня от такого обращения начнут зубы выпадать и волосы седеть! Я еще в душе надеюсь, что меня хоть изредка принимают за мадемуазель. А попросту говоря, Викторией меня зовут, – засмеялась Вика.

– Как пожелаете, ма... ой, – смутилась Нина, – извините меня. Я очень рада, что могу называть вас просто Викторией. Меня, если честно, – перешла на шепот девушка, – тошнит уже от этих «мадам»! Но ничего не поделаешь, служба есть служба, тем более что платят за это прилично. До свидания, Виктория, я к вам еще загляну. Да, совсем забыла, в 14.00 – обед. Вы пойдете в ресторан, или обед вам сюда прислать?

– Нет, Ниночка, сюда не нужно, пойду-ка я в ресторан, хочу немного осмотреться, как говорится, на людей посмотреть и себя показать, – махнула Вика рукой.

– Всего доброго, приятного вам отдыха, – прощепетала Ниночка и выпорхнула за дверь.

«Вот это я понимаю – выучка, – подумала Вика, – небось дрессировку проходят по двадцать четыре часа в сутки!»

Вика прошла к холодильнику, посмотреть, что же там имеется к ее услугам. На полочках в рядок расположились батареи спиртных и прохладительных напитков, внизу лежали фрукты, а в боковом отделении – сушеные морепродукты к пиву.

– Неплохо, неплохо, – промямлила Вика, – жаль, что я не употребляю спиртного, но, если это мной уже оплачено, утащу все с собой, когда буду уезжать!

В дверь опять постучали.

– Войдите! – прокричала девушка и захлопнула холодильник, не забыв прихватить оттуда бутылочку кока-колы.

В номер вошла молоденькая девушка в белом халате.

– Добрый день, я пришла заполнить вашу медицинскую карточку.

– Проходите, присаживайтесь, – вздохнула Вика, а про себя подумала: «Похоже, здесь будет не до пляжа, залечат до смерти».

Когда наконец Вике удалось закрыть дверь за медсестричкой, она тут же впихнула ноги в босоножки и почти бегом вылетела из номера, чтобы, не дай бог, ее кто-нибудь опять не задержал. В бутике, куда она спустилась, было прохладно и довольно уютно. Как только Вика переступила порог данного заведения, к ней тут же подлетели две очаровательные продавщицы с кукольными личиками и начали наперебой щебетать:

– Что угодно, мадам? Чем можем быть полезны? Что вам показать? – и далее в том же духе.

Вика устало посмотрела на лучезарно улыбающиеся мордашки и, кисло улыбнувшись, ответила:

– Все для пляжа.

– О, мадам, для вас есть изумительное бикини, французская фирма, потрясающая модель. На вашей фигуре это будет смотреться великолепно! – затараторила одна из продавщиц.

Виктория посмотрела в сторону зеркала, где отражалась ее фигура в полный рост, и тоскливо подумала: «Да уж, представляю!»

Но все же, к великой радости продавщицы, ответила:

– Покажите.

Одна из девушек упорхнула, а вторая начала показывать Вике пляжные халатики. Девушка выбрала один из них, на ее взгляд, самый симпатичный, и прошла к отделу ювелирных изделий. Когда она посмотрела на витрину и увидела цены, то была крайне удивлена. На точно таких же изделиях, которые она продавала в Москве, здесь стояли цифры чуть ли не в два раза выше.

«Во дают!» – подумала Вика.

– Вам что-то приглянулось? – услышала она приятный голосок продавщицы, которая в мгновение ока подлетела к девушке, как только увидела ее у прилавка.

– Нет, нет, я просто смотрю, – торопливо ответила Виктория.

Продавщица, потеряв к ней всякий интерес, отошла от витрины. Вика еще некоторое время постояла, разглядывая побрякушки, а потом прошла к вешалкам с шубами. Ей очень захотелось вдруг примерить великолепное норковое манто и почувствовать себя хоть на мгновение настоящей светской дамой. Она решительно подошла к шубе и сняла ее с вешалки. Тут же подлетела девушка, с которой она только что выбирала пляжный халатик, и затараторила:

– Вы сделали изумительный выбор, сейчас как раз сезонная распродажа, и на такие изделия у нас скидка пятьдесят процентов. Можно сказать, вам крупно повезло, отдаем почти даром.

Вика облачилась в мягкий мех и спросила:

– И сколько же это «даром» стоит?

– Всего семь тысяч, – тарыхтела продавщица.

– Потрясающая модель, и вам очень к лицу, – закатывала глазки вторая девушка.

– Семь тысяч действительно недорого, – пробормотала Вика, но потом вдруг обернулась к девушке и спросила: – Семь тысяч чего?

– Долларов, конечно. Не рублей же? – захихикала та.

– Да, в самом деле «даром», – проворчала Вика.

– А я о чем говорю? – не унималась девушка.

Вика с огромным сожалением поняла, что ей никогда не купить такой вещи, и, еще плотней запахнувшись в шубку, прикрыла глаза.

– Вам очень идет, – услышала она насмешливый шепот у самого уха. Виктория открыла глаза и встретила в зеркале с лукавым взглядом Александра.

– Ну, еще бы, – не растерялась девушка, – эксклюзивный экземпляр «селетка под шубой», – с сарказмом произнесла она и, скинув с плеч манто прямо на руки продавщице, направилась к выходу.

– А как же бикини? – забеспокоилась та, семена вслед за Викой.

– Пришлите в номер для примерки, – ответил за Вику Александр. – Пойдемте обедать, – проговорил он, – столы уже сервированы.

– Да, пойдемте, – устало ответила Вика.

После обеда девушка поднялась к себе в номер и тут же услышала трель мобильного телефона.

– Ну, где тебя носит? – услышала она голос Натальи. – Если куда-то уходишь, бери телефон с собой, я уже извелась вся! Как у тебя дела? – затараторила девушка.

– Все о'кей, Наташенька, живу, как английская королева, – обрадованно проговорила Виктория.

– Я за тебя рада. Сегодня вечером позвони мне домой, есть новости, я не могу говорить из офиса. Все, целую, пока! – как пулемет, простреляла Наталья, и в телефоне раздались короткие гудки.

Вика разочарованно посмотрела на аппарат и положила его на стол.

– Томись теперь до вечера! Что еще за новости собирается мне сообщить Наташка? – проворчала Виктория и пошла к холодильнику – достать что-нибудь прохладительное.

Еще один телефонный звонок, но уже внутреннего телефона заставил Вику подпрыгнуть от неожиданности.

– Оставят наконец меня сегодня в покое или нет? – зло прошипела девушка, но трубку все же взяла.

– Да, слушаю, – рявкнула Виктория в трубку.

– Мадам, вы готовы примерить бикини? – раздался приветливый голосок.

Вика вытаращила глаза, ничего не понимая.

– Какое бикини?

– Простите, это номер 393?

– Он самый.

– Мадам посетила сегодня наш магазин на первом этаже и приказала прислать в номер бикини для примерки, – явно начиная нервничать, затараторили на другом конце провода.

– Ах да, я совсем забыла... тащите.

Купальник в самом деле был неплох, и Вика уже решилась рискнуть появиться в нем перед всем честным народом на пляже, но, когда увидела цену – двести долларов США, – ее желание тут же испарилось, как утренний туман.

– Да я соглашусь лучше нудисткой заделаться, чем выложу такую сумму за две полосочки шелковых тряпочек!

Порывшись в своем бездонном чемодане, Вика выудила на свет божий издававший виды старенький купальник, которому во вторник исполнялось ровно сто лет.

– Подумаешь, – фыркнула девушка, крутясь перед зеркалом в своем выгоревшем наряде. – Мне главное – позагорать было бы в чем, а как я при этом выгляжу, меня совсем не волнует. В конце концов, не одежда красит человека, а он ее, – сама себя успокаивала Виктория.

Надев новенький халатик, который она приобрела сегодня, и нахлобучив пляжную шляпу невероятных размеров, которая когда-то принадлежала еще ее бабушке, Вика с чувством полного удовлетворения отправилась на пляж. Сейчас уже конец мая, а майский загар считается самым стойким, поэтому девушка решила не упускать возможности заполучить его как можно в большем количестве. Тем более что май в этом году выдался на удивление жарким, даже слишком жарким.

Глава 7

На третий день пребывания на курорте Вика валялась у себя в номере с температурой тридцать девять, вся в волдырях, покрывающих ее спину, грудь и живот. Она искала удобное положение, прижимая ко лбу прохладное мокрое полотенце, и периодически постанывала и поскуливала.

«Что за жизнь бекова! – думала Вика. – Ну почему именно я получаю от жизни все с избытком, только со знаком минус? За какие такие прегрешения мне приходится расплачиваться? Вот, например, сейчас: мало того, что моя жизнь висит на волоске и меня в любую минуту могут отправить на свидание с предками, так я еще и обгорела до самых костей! Не очень-то приятно лежать в гробу с облупленным носом и вспузырившейся шкурой», – думала девушка, тихонечко поскуливая.

А в том, что ее могут найти и убить, Вика почему-то была уверена. В самый первый день приезда вечером она позвонила Наташе домой, как та и просила.

– Викуся, – услышала она шепот подруги, – по-моему, тебя разыскивает милиция.

– С чего ты взяла? Зачем, интересно, я им понадобилась? Мне капитан, который был у меня дома, сам сказал, чтобы я куда-нибудь уехала, – удивленно проговорила Виктория.

– Петька Мухин вчера звонил, какие-то странные вопросы задавал, все пытался с заднего крылечка подкатиться и выяснить – не знаю ли я, где ты можешь находиться? Но меня не проведешь, недаром я уже пять лет – жена такого же мента, как он сам! Ты же мне не сказала – могу я сообщать, где ты сейчас, или не могу, – продолжала возбужденно говорить Наташа.

Петр Мухин был закадычным другом мужа Наташи, они дружили семьями. Почти все праздники они встречали вместе, и очень часто Вика присоединялась к ним, поэтому хорошо знала Петра и его жену, с ней они частенько перезванивались.

– А чего он хотел? – поинтересовалась Виктория.

– Спрашивал, не приезжала ли ты ко мне или, может, звонила? Я сказала, что уже давно с тобой не виделась. Он говорит, что его жена Маринка звонила тебе, но никто не берет трубку уже двое суток. Вроде как волнуются они, не случилось ли чего. Я ему отвечаю – мало ли куда ты могла уехать? А он хитрый, подлец, подкалывает! Натали, говорит, ты же ее лучшая подруга, не могла Вика уехать и ничего тебе не сказать. С кем же она тогда Кешку оставила? Ну, я ему и брякнула, что он сдох!

– Кто сдох? – не поняла Вика.

– Кто, кто, дед Пихто, ну, Кешка, попугай твой, конечно.

– Типун тебе на язык, дура несчастная, – разозлилась Вика, – он у меня уже всю трепаться начал, а ты – сдох!

– А что мне оставалось делать, когда Петька меня так настойчиво в тупик загонять принялся? – обиженно заныла Наташа. – Я его, конечно, тоже пыталась разговорить. Мол, Петенька, а что случилось, зачем тебе Вика так срочно понадобилась? На это он промямлил что-то нечленораздельное и повесил трубку. Вик, ты же знаешь, Петька на Петровке работает, это тебе не обычное районное отделение! Значит, дело туда передали, и тебя ищут? Может, конечно, я и ошибаюсь, но мне почему-то так кажется. Ты подписку о невыезде давала?

– А это что еще за зверь? – нахмурилась Вика.

– Ну, подписывала ты документ, где обязуешься до конца следствия никуда из города не выезжать?

– Откуда я знаю, что я там подписывала?! Голова у меня была, как выпотрошенная тыква, давали мне какие-то бумаги, что-то говорили, а вот что – я помню очень смутно. Что-то там с моих слов записано... ну, и тому подобное. Мне было абсолютно все равно, где и что подписывать, лишь бы быстрее от всего избавиться!

– Ну и идиотка же ты, Вика! – охнула Наташа. – А если бы тебе дали подписать, что это ты там всех порешила и вообще являешься «крестной мамой», ты бы тоже все подписала, не глядя и не читая? – продолжала возмущаться девушка.

– Ой, ну что ты меня воспитываешь? Я привыкла людям доверять, не думаю, что наши родные менты так меня могут подставить, – проговорила Виктория и сморщила нос.

– Теперь, подружка, слушай самое главное, – замогильным голосом произнесла Наташа.

– В чем дело? – насторожилась Вика.

– Твоя сменщица Анята пропала.

– Как пропала?!

– Ее в последний раз видели вечером того дня, когда ты уезжала. Садилась Аня с каким-то парнем в иномарку. И все – с тех пор ее нет нигде, ни дома, ни у подруг, ни у друзей. В общем, как сквозь землю провалилась! Ее мать уже всех на уши поставила. Викуся, вокруг этого дела какие-то страшные вещи творятся, чует мое сердце! Видимо, Витька, царство ему небесное, крепко кому-то насолил или красиво кого-то кинул, раз трупы сыпятся один за другим!

– А что, еще какие-то трупы появились? – с ужасом в голосе задала Вика страшный вопрос.

– Да нет, с чего ты взяла? – запоздало спохватилась Наташа.

– А ну колись, ты что, за дуру меня принимаешь? – заорала Вика.

– Ай, да ладно, – проговорила подруга, – все равно ты узнаешь, просто не хотела портить тебе отдых. Кассиршу валютки, что рядом с вами, убили прямо на следующий день.

Вика вспомнила молоденькую девушку Люду в мини-юбочке, которую тоже допрашивали той ночью, когда все это случилось. Она стояла у двери и курила, когда бандиты выходили из магазина. Правда, видела она только их спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.